

ОЛЬГА КОРОТАЕВА

НАУКА ЧУДЕС

ИДДК

Ольга Ивановна Коротаева

Наука чудес

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42745758
Наука чудес / Коротаева Ольга: ИДДК; Москва; 2019

Аннотация

«Наука чудес» – фантастический роман Ольги Коротаевой, жанр любовное фэнтези, юмористическое фэнтези.

Моё имя Виктория, что значит «победа», но все зовут Бедой. Что может быть хуже, чем родиться магом в обыкновенной семье и долгое время пытаться задавить в себе опасный дар? Встретиться с парнями из элитной магической школы и случайно разбить нос самому надменному из них! Ох, какие же чудеса теперь обрушатся на меня?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	37
Глава 3	59
Глава 4	74
Глава 5	91
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Ольга Коротаяева

Наука чудес

Пролог

Дрожь пробирала так, что стучали зубы. Меня то бросало в холод, то накатывала лавой волна нестерпимого жара. Перед глазами уже плясали разноцветные круги. А ведь я ещё даже не вышла на старт!

– Беда, не дрейфь!

Хлопок по плечу. Я рыкнула и сжала в непослушных пальцах кривую палочку ведьмы. Вот коснись меня ещё раз, и получишь параболу в глаз! Или синусоиду... Не знаю, что в этом нервяке вырвется! Выживешь – молодец. Нет – так нет.

Задрала голову и глянула на обратный отсчёт: сколько?! Думала, прошло полчаса, а на самом деле и пяти минут не минуло... Я так с ума сойду до того, как случится то, к чему я так долго и упорно стремилась! И все усилия, слёзы, бессонные ночи Кляксе под хвост.

– Клякса! – коснувшись плеча, встревоженно вскрикнула я и обернулась. – И когда успел сбежать? Кто-нибудь видел котёнка? Чёрный такой... Или золотистый...

– Так чёрный или золотистый? – сухо уточнила женщина в строгом костюме. Точно из магов-наблюдателей!

– То так, то эдак, – судорожно вздрогнула я, пытаюсь вспомнить, что же за магия была в последний раз, когда я работала с котёнком. Сглотнула ком, подкативший к горлу, и выдавила: – Не знаю!

– Может, тебе вызвать целителя? Лицо бледное, до синевы. Не тошнит?

Она посмотрела так, словно усомнилась в моём здравом уме и уже вычеркнула меня из списка претендентов.

Со всех сторон раздавались смешки, летели жестокие слова:

– Слышал про неё? Бедовая девица!

– Жалкая... и как вообще здесь оказалась? Говорят, она пустышка.

– Сейчас повеселимся...

Дрожа, я боролась с собой, чтобы не бросить всё и не убежать. Мне не справиться без Кляксы! Что делать? Паника жгла вены, рвала дыхание. Меня ждёт позор! Нет, хуже... Больнее увидеть разочарование в *его* глазах. Сдерживая слёзы, отступила от двери. Я одна, меня даже поддержать никто не пришёл. Он не пришёл. Зажмурилась и вдруг ощутила тёплые объятия со спины и знакомый шёпот:

– Я здесь. Тише. Дыши. Глубже.

Мягкие губы на виске, пальцы мага на моих волосах. Сжимала кулаки до боли от впивающихся в ладони ногтей, чтобы не разреветься – теперь уже от облегчения. Хотелось развернуться, прижаться так крепко, как только возможно, сказать,

как мне страшно... но нельзя. Слишком много глаз, слишком много ушей. Я не могу подвести самого классного парня в мире!

Он отстранился и, положив мне на плечи тёплое, мягкое тельце Кляксы, спокойно проговорил:

– Я нашёл его. Практически вытащил из сумки президента магсовета! Оказалось, президент не может и часа прожить без чипсов, и на этой солёной почве у мага с Кляксой возник хрустящий конфликт.

Я невольно улыбнулась, представив, как грузный мужчина отвоёвывает пачку чипсов у вечно голодного котёнка. И как отчаянно, шипя, будто рассерженная змея, сопротивляется ушасто-клыкастый Клякса. Страх растаял утренним туманом, уверенность вновь окутала меня защитным коконом. Спина выпрямилась, плечи расправились. Услышала довольный голос мага:

– Другое дело. Узнаю свою Беду!

Кивнула:

– Я справлюсь. Ни за что не разочарую тебя!

Мимолётный поцелуй и шёпот:

– Знаю...

Глава 1

– Тише, девочки! – Лера заставила нас пригнуться так, чтобы из-за кустов не было видно. – Он скоро подойдёт! Беда, ты готова?

Кусая губы, я пыталась воссоздать небольшую золотистую сферу, которая внезапно недавно получилась сама собой, но сейчас воздух передо мной лишь трещал, сверкали искры, да пахло палёным. И ладонь Леры, что давила на затылок, мешала, да раздражала.

– Нет, – рыкнула я и передёрнула плечами: – Ничего не получается!

– Ты сможешь! – вдохновенно заявила Дита. – Ты же волшебница! Надо поздравить учителя Тода с днём рождения хоть малюсеньким фейерверком... А то ни денег, ни подарка, только ты. Попробуй ещё разок. В прошлый раз круто вышло!

– Вышло случайно, – простонала я и пригладила вздыбленные от усердия волосы; раздался лёгкий треск, пальцы закололо разрядами. – Вот же... А если получится не фейерверк, а шаровая молния? Вы готовы вместо красавчика-профессора любоваться на его хорошо прожаренную тушку?!

Дита задёргала меня за руку:

– Ну, Беда! Ну, по-жа-луй-ста! Если Тоду понравится, он тебе тройку на четвёрку исправит!

– А если не понравится, то на двойку? – недовольно проворчала я и мрачно посмотрела на дорожку, по которой вот-вот должен пройти учитель. Пробормотала: – Если уж получится молния – надо, чтобы посильнее шарахнуло. А то мама мне ещё одной пары не простит!

Растопырила пальцы и напрягла руки, снова заскрипел и заискрился воздух, волоски на предплечьях приподнялись, но шарик упорно не желал преобразовываться в золотистую сферу, как недавно. Вот что я тогда сделала? Как? Эх, знать бы...

– Во-во, – подпрыгнула Дита. – Похоже...

– Идёт! – шикнула Лера. – Давай!

И я выпустила полусформировавшийся шар в надежде, что он рассыплется золотистыми искрами над головой учителя, а не высечет их из его глаз.

– Где Тод? – волчком завертелась Дита.

– Только что был, – растерянно отозвалась Лера и высунулась из кустов. – Ой, там парни из магической идут!

Я же напряжённо наблюдала за покачивающейся в воздухе сферой, с ужасом замечая, как та темнеет и увеличивается в размерах. Вот точно не фейерверк получился! Но что тогда? Выдохнула с облегчением: хорошо, что учитель задержался или свернул с дорожки, а то бы не миновать беды...

– Беда! – потянула меня за руку Дита. – Смотри, какие красавчики! Один другого круче!

Я высвободилась и, не отрывая взгляда от лиловой уже

сферы, на полусогнутых ногах выскочила из кустов. Лера прижала руки к груди и проговорила:

– Ах, до чего блондин симпатичный! Посмотри, Дитка, глазки какие голубенькие!

– Не, брюнет круче! И задница классная! – возразила Дита, и мне уже хотелось дать ей линейкой по губам, ведь парни явно всё слышали, но я не могла упустить сферу из виду, поэтому брела за её медленным планированием.

А подруга не унималась:

– Так бы и съела!

Я заскрипела зубами. Они что, идиотки?! Неужели не понимают, что всё слышно? Вот блондин замедлил шаг и повернулся. На его ангельском лице промелькнула ироничная усмешка.

– Слышишь, Гальего? Твоей пятой точке дифирамбы поют! Не подскажешь, где разжился такой... упругой частью тела? Я бы тоже не прочь послушать в мою честь сладостные стоны.

– Брось, Сакс, – равнодушно отозвался третий, надменный и холодный настолько, что волоски на руках дыбом поднимались. – Неужели захотел попасть в руки каннибалам? Там тебя и волшебная палочка не спасёт.

– К таким каннибалам, – Сакс обернулся и белозубо улыбнулся моим подругам, – не отказался бы... Но только полным комплектом, и ни с кем не поделюсь!

– Норд, – пробасил Гальего, – давай его забросим в те ку-

сты, пусть... комплектуется с пустышками!

– О, – мило улыбнулся блондин и, царапнув меня пристальным взглядом, повернулся к друзьям: – Не все из них пустышки...

Я же не отрывала жалобного взгляда от сферы, которая вдруг потянулась за парнями. Застонав от бессилия, так на полусогнутых и пошла следом. Нет-нет! Только не это! Они же из закрытой магической школы... Да меня в пыль сотрут, если запачкаю хоть один из идеальных костюмчиков. Распнут на дереве, если на одной из белоснежных рубашечек появится хоть пятнышко! Распилят на наглядные пособия, если пострадает хоть одна идеально уложенная причёсочка или белоснежное личико... Они же маги! Неприкосновенные, богатые и высокомерные придурки, которые не упустят случая, чтобы поизмываться над «пустышками», как называют людей без чар.

Выпрямилась и, скривившись, на миг засомневалась в том, что стоит ловить сферу. Она же не просто так привязалась к этому заносчивому красавчику? Знать, карма его настигла! И сейчас расплатится он за всё зло, что принёс влюблённым в высокомерного мага девчонкам! А мне бы лучше сбежать и прикинуться, что с утра была в другом месте. Скрипнула зубами и, вновь согнувшись, побежала за парнями! Всё равно директор узнает, чьих это рук дело. Нельзя допустить, чтобы пострадал один из напыщенных донжуанов, иначе мне первой влетит! Или вылетит... со свистом из шко-

лы. Мама не переживёт.

Но стоило приблизиться к ослепительной троице, как сфера тоже рванула к высокому парню и зависла над его головой. Я сжалась в комочек и тихо заскулила от безысходности: стоило приблизиться хоть на шаг, как эта дрянь опускалась ниже. Может, уйти? И тогда сфера отстанет от мага... Но стоило отступить, как волшебный ком потемнел и угрожающе увеличился, однако при этом ни на миллиметр не отлетел от парня! Вот же невезуха бедовая...

Я едва не заплакала: что же делать?! И тут блондинчик обернулся и, хитро усмехнувшись, потянул рукав того, над кем нависла угроза.

– Норд, кажется, ты приглянулся непустышке! Смотри, не отходит ни на шаг! Как привязанная собачка...

– Ненавижу собак, – ледяным тоном отозвался Норд, но почему-то остановился.

Я скорчила рожицу блондину, который саркастично косился на меня, да с тоской посмотрела на неудачный эксперимент. Что же делать? Вскинула руку и, привстав на носочки, попыталась дотянуться до сферы. Норд вынул из кармана сотовый, и сразу стало понятно, почему он остановился.

– Да, мам...

– Великая звонит, – прошептал блондин и, подмигнув темноволосому, выудил из рюкзака длинную тонкую серебристую палочку. – Придётся подождать.

Я даже забыла на миг про сферу при виде этого велико-

лепия. Стоит безумно дорого, я лишь на витринах любовалась подобной красотой. Мне и деревянной не купить, если почку не продам. Или две... Не палочки, конечно, а почки! Блондин вытянул руку и, насладившись моим восхищением, со всех сторон продемонстрировал сверкающую драгоценность. Потом легонько взмахнул вверх, и сфера дрогнула, поплыла в мою сторону. Я едва не взвыла от восторга: неужели он помог?! Впрочем, о чём это я? Этот напыщенный красавчик попросту отвёл беду от своего друга.

Сухо кивнула и протянула руки, чтобы принять сферу. У блондина его красивые светлые брови на лоб полезли, и я понимала почему. Но мне придётся взять на себя то, что содержал волшебный шар. Увы, но другого способа уничтожить колдовство я не знаю. Меня учили только не создавать магических выплесков... Разумеется, безуспешно!

А сфера приближалась... Вот-вот она коснётся моих рук. Что произойдёт? Взрыв? Испачкается ли форма? Отстирается ли потом? Эти и ещё сотня других вопросов пролетели за миг, но это неважно! Главное – беда не коснётся ни волоска на головах магов... как бы ни хотелось отомстить парням за высокомерие. Зажмурилась в ужасе, но ничего не происходило. Кажется, магия исчезла без спецэффектов? Нет, так не бывает! Что-то пошло не так.

Распахнув глаза, ошеломлённо уставилась на магов: Норд закончил разговор, и троица двинулась дальше. И сфера, покачнувшись, снова поплыла к голове невезучего парня. Я да-

же топнула от злости.

– Беда, – громким шёпотом позвала Лера. – Брось это, бежим!

– Тогда бежать придётся из города, – огрызнулась я. – Директор из меня чучело сделает и отдаст в школу магии для опытов! Нет, я должна остановить это.

– Эта штука меня пугает, – захныкала Дита. – Беда, они же маги! Сами разберутся.

– Не знаю, – с сомнением посмотрела на блондина. Интересно, почему он промолчал, хотя видел сферу над головой друга? Или решил, что уже отвёл её? Встряхнула волосами и упрямо произнесла:

– Последняя попытка! Если не удастся... приготовьтесь бежать!

И понеслась за удаляющимися парнями: сфера и так выросла в несколько раз, пока я решала, что делать, да ещё почернела, как моя совесть...

Добежала и прыгнула, пытаюсь поймать сферу прежде, чем она коснётся Норда. Всё будто замедлилось. Маг обернулся, и я увидела скривившееся лицо. Кажется, он решил, что я обниматься полезла, и отшатнулся. Это было кстати, поскольку сфера как раз взорвалась. Я зажмурилась и, погрузив руки в черноту, повалилась на парня. Сбив с ног, думала лишь о том, как забрать всю чёрную гадость себе, дёрнулась головой вперёд, пытаюсь нырнуть в тёмное облако, и лбом ощутила удар. Зазвенело в ушах, по рукам пробежали

молнии! Вот это да! Я ещё никогда не создавала ничего настолько твёрдого... И мощного!

Распахнула глаза и, поняв, что лежу на тёплом теле, быстро вскочила. Невероятно довольная, что получилось загасить неудачный фейерверк на себе, улыбнулась ошеломлённым парням. Посмотрела на лежащего мага, и при виде крови улыбка сползла с моего лица. Я разбила ему нос?! Так вот, что это было, такое твёрдое! Вовсе не моя сфера... Я боднула Норда!

– Психованная! – высоким голосом вскрикнул он. – Тебе не жить! – Глянул на друзей: – Что застыли? Держите её!

И я рванула. Не думая ни о чём, просто неслась вперёд, не разбирая дороги: через кусты, раздирая острыми ветками руки в кровь, стараясь избежать мести разозлённого мага. И одновременно радовалась, что не поразила его вышедшей из-под контроля магией. У стены школы остановилась и, едва переводя дыхание, привалилась к прохладному камню. На миг прикрыла глаза. Кажется, меня не преследуют. И тут в кустах послышался шорох.

Я смотрела на покачивающиеся ветки и с замиранием сердца прислушивалась к шороху. Нашли меня и подкрадываются, чтобы залепить заклинанием в глаз? Или накрутят мои уши на палочку свою волшебную? Нос! О-хо... Как же я умудрилась парню нос разбить?! Вспомнила его окровавленное лицо и, понимая, что бежать некуда, зажмурилась. Будь что будет!

– Мя, – услышала и распахнула глаза. – Мя-са!

Даже рассмеялась от облегчения при виде тощего облезлого котёнка с такими огромными ушами, что Клякса – а именно так звали это мелкое недоразумение – сильно подходил на летучую мышь. Присела на корточки и осторожно подхватила котёнка на руки. Тельце тонюсенькое, даже страшно его касаться, но при всей внешней хрупкости Клякса обладал невероятной живучестью... что и доказал мне одним прекрасным днём.

Вообще-то, день был совершенно жутким. Со всех сторон так и слышалось: Беда то, Беда сё... На меня валили все несчастья, которые происходили едва ли не каждую минуту. Директор даже мать мою вызвал, и она, бросив работу, примчалась как на пожар. Но пока мы втроём «беседовали» в его кабинете, в школе произошло ещё несколько странных событий: у кого рюкзак сам бегал, у кого обед таинственно исчез прямо с тарелки...

Трудно забыть глаза директора, когда завуч подробно всё описывала. Ведь он смотрел прямо на меня. А я видела, как собралась в гармошку его масляная лысина в немом вопросе – «Как возможно, что я здесь, но чудеса всё ещё продолжаютя?!». Для верности, чтобы убедиться, что я точно ни при чём, меня заперли на чердаке... В смысле, в наказание приказали там прибраться, но дверь всё же закрыли на замок. Вот тут-то я и познакомилась с Кляксой.

Что бы вы сделали, если в тёмном пыльном, лет сто не

прибравшемся помещении, забитом покорёженной мебелью и устаревшими плакатами, на вас вдруг мягко и тихо спланировала бы летучая мышь? Я не заорала. Ладно, закричала, но перед этим выпустила одну из своих странных сфер. Тогда она вышла сиреневой и расплывчатой, словно кто-то выплеснул чернила. Существо пискнуло и чудом изменило траекторию полёта, а моя сфера скакала следом, не отставая ни на шаг.

Через несколько минут на чердак ввалились привлечённые страшным шумом преподаватели и ученики. Когда я, перебираясь на ощупь через сломанную мебель, выбралась из клубов пыли, все побелели и отшатнулись, потому что вздыбленное от ужаса существо, спасаясь от преследующей сферы, намертво прицепилось к моим волосам, а чернильная магия окрасила лицо трудносмываемой кляксой. Дитка до сих пор не удалила то фото из сотового, где я вся чёрная с выпученными глазами, да огромными торчащими из волос дрожаще-мохнатыми ушами... Как выяснилось чуть позже – кошачьими.

– Опять голоден? – поглаживая мурчащее чудо, нежно спросила я. – Прости, но ничего нет.

Немудрено, что в школе пропадали обеды, а рюкзаки бежали сами по себе. Это мелкое недоразумение обладало недюжинной силой, невероятной ловкостью, и пугающим аппетитом. Клякса ел столько, что казалось, давно бы мог вымахать размером с бенгальского тигра. Но он всё так же оставался

мелким и тощим. Росли лишь уши! Жаль, что у мамы аллергия на кошек, я бы с радостью приютила найдёныша. Это единственное животное, которое не боялось стихийных выплесков моей магии, а его способность скакать по стенам и потолку, создавая ощущение полёта, вызывало непреодолимое восхищение.

– Беда! Где ты?

Услышав голоса подруг, я помахала рукой:

– Здесь!

Подбежали девочки, Дитка тут же отобрала Кляксу: котёнок пользовался всеобщей любовью. Именно пользовался, поедая всё, что приносили с собой сердобольные ученики. А потом сотрясал стены громким мурчанием, от которого млели даже парни. Учителя пробовали бороться с живностью, но лишь смешили учеников неловкими попытками, когда, тряся телесами, носились за шустрым котёнком.

– Беда с тобой, – схватила меня за руку Лера. – Как ты умудрилась магу нос разбить?

Я дотронулась до головы и ухмыльнулась:

– Сама не понимаю.

– Не болит? – скармливая чавкающему Кляксе кусок колбасы, заботливо уточнила Дита.

– Нет вроде, – снова потёрла лоб. – Может, это не я, а сфера сделала? – Помрачнела: – Лучше бы я... Если я навредила магией, директор опять мать вызовет.

– Бери выше, – вздохнула Лера. – Красавчик из магов! Бо-

лее того, он учится в той самой закрытой магической школе, директорша которой жертвует деньги на нашу... Собственно, мы обучаемся бесплатно только благодаря ей.

– Откуда знаешь? – прошептала Дита, мгновенно забыв про котёнка. Клякса потыкал носом и, не обнаружив больше колбасы, недовольно спрыгнул с её рук. – Рядом две магические школы...

– А ты значки на форме разве не разглядела? – удивилась Лера.

– А были значки? – смутилась та. – Я больше на лица смотрела... и на другие части тела.

– Беда, – протянула я, – если Лера права, то на мои части тела вы будете любоваться только по выходным. Когда будете в гости приходить. Ибо теперь меня точно исключат.

Дита потянула меня за руку:

– А может, извиниться? – Посмотрела взволнованно. – Я не хочу, чтобы тебя исключили.

– Скучать будешь? – усмехнулась и вздохнула я: – Мне тоже будет скучно. Не представляю жизни без школы. Если выгонят отсюда, больше идти некуда. Это единственная благотворительная школа в городе, куда берут магов.

– И как тебя угораздило родиться в обычной семье? – в который раз покачала головой Лера. – Ты уникам, не иначе.

Раздался резкий трезвон, и мы подпрыгнули:

– Бежим!

Первым уроком была математика. Мне эта наука давалась

довольно легко, посему я не волновалась. Даже если Сэнь за опоздание прикажет решить задачку, всё сделаю! Но пожилого профессора в классе ещё не было. Я отпихнула руку хамоватого Мобаса, который притащил ободранную от листьев ветку и пытался подарить мне «волшебную палочку». Рыжий не отставал, и пришлось пригрозить ему этой палочкой заволшебить в особо важное для жизнедеятельности организма место, если не угомонится.

В классе становилось шумно, все обсуждали опоздание старика, шутили по поводу праздника: мол, наверняка в учительской сейчас шампусик хлещут! Дитка под шумок стащила мою домашку и, пользуясь случаем, спешно переписывала себе в тетрадь. Лерка снова ворчала, что подруга могла бы попросить сфоткать и переслать задание ещё вечером, на что та ответила, что по вечерам надо веселиться, а не заниматься скукотой...

Я же смотрела в окно и нервно грызла ногти. Прокручивая раз за разом неприятность с магом, пыталась понять – это я ему нос разбила, или сфера так шарахнула? Да, я точно схватила черное облако до того, как оно коснулось этого... как там? Норд! За что его так обозвали? Впрочем, ему подходит: холоден, как лёд, аж мурашки на всю Беду... Жаль, что такой идиот. Не криви он губки надменно, посчитала бы красивым. Мне понравился и его широкий лоб. Наверняка отлично учится! Выделяющиеся высокие скулы, впалые щёки. А пушок над верхней губой выглядел так мило...

Помотала головой: да не о том я думаю! По моей милости прямой нос мага... ещё долгое время не будет прямым. Да и не о носе мне нужно волноваться. Выудила зеркальце и внимательно осмотрела лоб: слегка покраснел, но ни синяка, ни шишки не было. Кто бы мог подумать, что у меня настолько прочная черепушка! Или всё же сработала магия? Со щелчком захлопнула зеркальце. Ответа так и не было.

Вздохнула: так всё же я его ударила или сфера? Если сфера, то он наверняка уже пожаловался директорше, а та нашему... И понятно, почему задерживается Сэнь. В учительской сейчас не шампанское распивают, а решают, сегодня меня выгнать или подождать до окончания учебного года. В любом случае это не спасёт. По закону совершеннолетние маги без должного образования не имеют права проживать в городах. Вышлют меня в тёмную глушь, и буду обитать в старой избушке... Или вообще в землянке! Как же мамочка справится без меня?

По щеке поползла щекочущая кожу гадость, а за окном потемнело. На прозрачное стекло упали капли, размывая вид на спортивную площадку. Может, самой пойти в учительскую? Смысл сидеть и ждать отмашки на выход? Только изведусь сомнениями. Подхватила рюкзачок и, оставив домашку Дите, выскочила из шумного класса. Даже Лера, обсуждая с девочками день рождения нашего любимого, но строгого учителя химии, не заметила моего бегства. Надо всё выяснить!

В коридоре неожиданно налетела на Сэня и отдала старику ногу. Учитель, тоненько взвывая, пробурчал что-то на японском, невероятно шустро для его возраста отскочив к стене. В очередной раз пожалела, что не хватает терпения и таланта к гуманитарным наукам. Понимаю, что меня красиво послали, но хотелось бы знать – куда! Впрочем, этот вопрос интересовал и профессора.

– Беда, куда бежишь? Неужели я дождался того чудесного момента, когда ты стала прогуливать и мои уроки? За что мне такое счастье? Может, я в прошлой жизни спас страну? И да... если уж убегаешь, то к завтрашнему уроку реши все задачи со страницы шестьдесят три... и со следующей тоже. Для профилактики дальнейших приступов дезертирства!

– Просите, профессор, – виновато пробурчала я и, опустив голову, мучительно размышляла, как выпутаться из неудобного положения.

Не хотелось, чтобы Сэнь думал, что я прогуливаю его уроки. К тому же если бы меня хотели отчислить, то учитель не одарил бы ночью, посвящённой решению задачек. Но что же сказать? Приспичило? Стыдно... Вскинула голову и заявила:

– Профессор, мне стало нехорошо. Надеюсь добежать до медпункта и вернуться, пока вы не пришли. Но раз не получилось...

Посмотрела на Сэня страдальчески и, прижимая руку ко лбу, побрела обратно. Так, отлично, до нашего директора ещё не дошли плохие новости. Надо подумать, как быть. Мо-

жет, после уроков сходить к директорисе соседней и пови-
ниться? Не съест же меня магичка? А если назначит наказа-
ние, это всяко будет лучше отчисления.

– Ладно, – вдруг отозвался профессор. Я вздрогнула и непонимающе обернулась, а учитель сухо кивнул: – Беги, медсестра как раз пришла из магической школы.

Сердце пропустило удар, спина похолодела. Спросила де-
ревянным голосом:

– Из магической? А зачем она туда ходила?

Сэнь огорчённо покачал круглой головой:

– На ученика напали, им потребовалась помощь нашей медсестры, – строго посмотрел он. – Если Дора освободит от уроков, даже не вздумай возвращаться!

Он двинулся к двери, из-за которой раздавался шум. Но, уже положив ладонь на ручку, обернулся и добавил со сдержанной улыбкой:

– И ограничься задачами на шестьдесят третьей страничке.

Я посмотрела на захлопнувшуюся за профессором дверь, а в голове всё ещё звенело слово «напали». То есть теперь точно будет расследование, раз Норд заявил об этом. Прислонилась к стене и застонала. Что делать? К неудачному эксперименту теперь прибавится обвинение в избиении. Год назад один парнишка со свистом вылетел из школы за жестокое обращение с учениками из младших классов. Моё отчисление – это всего лишь вопрос времени.

Звякнул сотовый. Я посмотрела сообщение от мамы, и сердце болезненно сжалось при виде заботливого пожелания хорошо учиться. Горько скривилась и решительно оттолкнулась от стены. Выбора не оставалось, поэтому направилась в медпункт. Но не наш. Надо извиниться перед магом и попросить забрать заявление о жестоком обращении. Я сомневалась в том, что надменный парень пойдёт мне навстречу. Судя по виду и голосу, там сердце из векового льда. Но, может, я смогу чем-нибудь его умаслить? Сжала кулаки и исподлобья посмотрела на здание закрытой магической школы. Пока не добьюсь своего – не отступлю!

– Мя!

Опустила глаза и при виде котёнка улыбнулась. Золотистая шерсть Кляксы словно светилась на солнышке, широкие уши подрагивали, будто животное прислушивалось. Круглые зелёные глазки смотрели внимательно и с надеждой. Кивнула и похлопала себя по плечу: Клякса тут же прыгнул, забрался по одежде и устроившись на моей шее тёплым пушистым воротничком. Стало спокойнее, и я решительно зашагала к зданию школы магии.

Зелёная лужайка слепила глаза ярким травяным оттенком, красивые фигуры белоснежных фонтанов окружал полупрозрачный искрящийся радужными брызгами ореол струй, усыпанная серебристым гравием дорожка приятно хрустывала под ногами. Всё вокруг вопило о больших деньгах, вложенных в красоту этого заведения, намекая, что

таким оборванцам, как я, тут не место. Казалось, я вступила не на территорию школы, а попала в волшебный замок из сказки. Вот-вот на узорчатый балкончик медленно выплывет разряженная в платье с десятиметровым шлейфом принцесса, а по лаймовой травке поскачут единороги... Клякса забавно фыркнул, словно смеялся над моими мыслями.

Я же замерла на мгновение и внимательно осмотрелась. Вокруг ни души, даже спросить не у кого, где медпункт. Так что, недолго думая, поднялась по сверкающим гранитным ступенькам и потянула кованую ручку большой тяжёлой двери из резного дерева. Ступая по красной ковровой дорожке, которая поглощала звук шагов, почему-то ощущала себя прокравшейся в богатый дом воровкой. Да, я не собиралась ничего брать, но чувство не отпускало. Меня здесь быть не должно...

Неожиданной трелью оглушил звонок, и я испуганно подпрыгнула, Клякса, чтобы удержаться, вцепился в шею. От боли я взвыла и попыталась отодрать котейку. Но тут распахнулись двери классов, и в коридор лавиной высыпали ученики в форменной одежде. В шоке от шума, прижалась к стене и постаралась слиться с ней. Судя по тому, что на меня не обращали внимания – это удалось. Кто-то царапал брезгливым взглядом, но большинство учеников даже не смотрели в мою сторону. И лишь худенькая девочка с двумя косичками замерла в восхищении, но смотрела не на меня. Выдохнула:

– Киса!

Я решила воспользоваться моментом и схватила её за руку:

– Где медпункт?

К счастью, девочка оказалась более-менее адекватной и даже объяснила, как пройти. Может, это заслуга растопившего её сердце Кляксы, а может, маги не все такие заносчивые и высокомерные, как я думала. Поблагодарив, я побежала в сторону широкой лестницы и, стараясь не задевать учеников в одинаково-красивой форме, скользнула по ступенькам вверх.

На втором этаже было не стольлюдно, иногда я видела взрослых и прижималась к стенам: не хватало, чтобы кто-то из преподавателей спросил, что я тут делаю. Что ответить? Осторожно приоткрыла светлую дверь и, вдохнув острый запах лекарств, скользнула в кабинет. Осмотрелась в неожиданно большом светлом помещении и, заметив за одной из множества покачивающихся белоснежных занавесок тёмный силуэт, метнулась влево. Скрывшись за ткань, царапнула настороженным взглядом пустую кушетку и облегчённо выдохнула: в этом закутке никого!

Аккуратно выглянула и посмотрела на миловидную женщину в белом халате. Она с шелестом отодвинула занавеску, и я заметила восседающего на кушетке Норда. На лице его красовалась белая повязка, которая делала парня неуловимо похожим на забавную обезьянку-носача. Прижала ладошку к губам и постаралась сдержать смешок. Ох, испортила

я Норду фасад! Теперь девчонки любить не будут... Улыбка растаяла: а я – учиться. Вздохнула и попыталась снова придумать, чем умаслить парня.

– Как себя чувствуешь? – заботливо спросила медсестра.

– Нормально, – гнусаво ответил Норд и посмотрел исподлобья: – Может, всё же применить магию?

– Ну сколько можно говорить, что нельзя? – всплеснула руками медсестра. – А если срастётся криво, надо будет ломать. Мардарий, потерпи пару дней!

А вот тут смешка сдержать не удалось: кто?! Мардарий? Ну и имечко... Неудивительно, что парень назвался Нордом! В полной тишине испуганно отпрянула и затаилась. Проклолось? Услышала убедительный голос медсестры:

– Всего два дня, и я сниму повязку. Потом можно магией долечить... Не хмурься, а то морщинка появится! Твои поклонницы не переживут. А мне в медчасти массовые инфаркты ни к чему...

Я снова улыбнулась: мне понравилась эта женщина! Но Мардарий, казалось, не понял иронии. Он пробурчал в нос:

– Тогда освободите от занятий на эти два дня!

– Не могу, – огорчённо покачала головой медсестра. – На счёт тебя особые указания от «великой».

Я наострила ушки: уже второй раз упоминали некую «великую». В первый раз, когда Норд ответил по телефону... Неужели, его мама – из «великих»? Я в отчаянии закусил губу. Это значит, что парень не просто везунчик-маг, а на-

следник одной из богатейших и влиятельнейших семей города! Придётся хоть в лепёшку разбиться, но вымолить прощение, иначе мне не жить... Готовясь к предстоящему унижению, прислушалась к тихому голосу медсестры.

– Посмотри на это с другой стороны. Ты же героиня! По всей школе уже разошлась история, как Норд спас девочку от хулигана. Ученицы визжали от восторга, сама слышала... Твоя популярность только вырастет, если будут видеть, что ты и сам пострадал из-за благородного поступка!

Я несколько раз моргнула, не понимая, о чём говорит медсестра. А потом прижала ко рту обе руки, едва сдерживаясь, чтобы не расхохотаться в голос. Он что?.. Рассказал всем, что нос ему сломал гипотетический хулиган?! Да ещё во время героического спасения девочки! Булькающая от едва сдерживаемого смеха, я проследила за медсестрой, которая, подхватив пару пухлых папок, вышла из медкабинета. Мардарий с мрачным видом остался сидеть на кушетке.

Уже не сдерживаясь, я расхохоталась и, дернув занавеску, с победным видом посмотрела в круглые от изумления глаза мага.

– Ты?! – вскочил Норд.

– Я, – коротко кивнула, – вот только не знаю, кто «я»! Просвети, о великий герой Мардарий, я – это могучий хулиган? Или всё же спасённая девочка? Или два по цене одного носа?

И весело расхохоталась. Стало так легко и свободно, испа-

рилась тяжесть и уныние, ведь теперь мне не придётся ползать перед бессердечным магом на коленях. Вряд ли он пожаловался на меня хоть одной живой душой. Интересно, почему друзья его тоже умолчали? Неужели, этот надменный тип умолял скрыть его позор? А ведь действительно – позор! И как об этом не подумала? Будь я парнем, рассказала бы, что меня побил мелкая девчонка? А если ещё и магом... И снова заливисто расхохоталась.

– Веселишься? – разозлился Норд. Стремительно подошёл и схватил меня за локоть, склонился и прошипел: – Расскажешь кому – и ты труп!

– Я сегодня уже дважды труп, – улыbnулась в лицо наглецу. – Нет, трижды! Ты же наверняка похвастался, что хулигана больше никто не увидит! А то, что его и до этого никто не лицезрел, предпочёл умолчать!

– Тебе не жить, психованная! – сквозь зубы проговорил он.

– Ха! – вырвалась я и посмотрела искоса: – Жива-живёхонька! – Ощущение власти над магом упоительно кружило голову. – А если будешь угрожать, то всем расскажу, как именно ты получил своё боевое ранение.

– И сразу же вылетишь из школы, – хищно усмехнулся Норд. Выпрямился, взгляд его снова стал холодным, движения уверенными. – Думаешь, я не узнал, кто на меня напал? Так что не сильно преувеличил о хулигане... Судя по твоему послужному списку, ещё и преуменьшил. И как тебя до сих

пор не выгнали?

Улыбка моя растаяла, нехорошо засосало под ложечкой. Вот же проныра! И когда нашёл время про меня разузнать? Впрочем, это не так и сложно. Я действительно успела неплохо прославиться, хоть и невольно. Кусая губы, рассматривала мага, а Норд, сложив руки на груди, отвечал мне тем же. Вот хорош, зараза! Красив, как римский бог! Ещё бы снизить высокомерие, да уменьшить самодовольство, был бы идеальным. Но идеала не существует. Вздохнула и как можно спокойнее проговорила:

– Значит, у нас теперь есть общая тайна?

– Выходит, есть, – равнодушно кивнул Норд.

– И кто будет свидетелем нашего договора? – приподняла я брови.

– Вот хотя бы он, – маг с усмешкой щёлкнул задремавшего на моих плечах котёнка.

Клякса недовольно встрепенулся и коротко мяукнул, а Норд отцепил от пояса тонкую, абсолютно чёрную палочку и вопросительно посмотрел на меня.

– Что? – непонимающе уточнила я.

– Ах да! – Губы его изломились в кривой улыбке. – Ты же не маг. Тогда просто слушай. Я, Мардарий и непустышка... как там тебя?

– Беда, – привычно отозвалась я и тут же поправилась: – То есть Виктория.

Норд было улыбнулся, да так искренне, что сердце моё

дрогнуло от неожиданности, но тут же нахмурился:

– Я и непустышка Виктория клянёмся никому не сообщать обстоятельства моей травмы. Свидетель магической клятвы – кот...

– Клякса, – подсказала я.

– Клякса, – послушно кивнул Норд и легонько прикоснулся кончиком палочки к уху котейки.

Клякса дёрнул ухом, снова мяукнул и, подёргивая хвостом, прыгнул с моих плеч. Увидев, что котёнок побежал к дверям, я вскрикнула:

– Стой!

– Эй, Беда! – окликнул маг

Я обернулась.

– Не советую нарушать клятву.

– А что будет? – с запоздалым волнением уточнила я.

Норд лишь холодно улыбнулся и вернулся к кушетке, а я бросилась вдогонку за котёнком. Едва не сбив с ног женщину в белом халате, на бегу извинилась. Медсестра проворчала:

– Того и смотри, затопчут поклонницы нашего героя...

Но я уже неслась по пустынному коридору: пока «поклонница» мило общалась с «героем», переменка закончилась, и магическая школа снова погрузилась в ватную тишину. Возможно, это магия. Наша даже во время урока гудела, будто пчелиный улей.

Сбежав по ступенькам, заметила высокую худую женщину в очках и едва успела спрятаться. Прижавшись к прохладной

стене, осторожно выглянула. Так и есть! Магичка подняла на руки Кляксу и, изумлённо разглядывая котёнка, улыбнулась:

– Ты как здесь оказался? Здание зачаровано от проникновения любых животных или птиц. Надо рассказать завхозу. Возможно, стоит обновить заклятия... Ну-ка, пойдём со мной, ушастик!

И унесла котёнка. Я со вздохом прижалась спиной к стене и прикрыла глаза. Вот беда! А что, если Кляксу отдадут в кошачий приют? Или того хуже... При мысли о том, что могло стать хуже, я едва не задохнулась от ужаса и бросилась в ту сторону, куда удалилась женщина. Догнав, вцепилась в её руку и воскликнула:

– Умоляю, не убивайте его!

Магичка обернулась и с удивлением посмотрела на меня:

– Ты кто?

– Беда, – выдохнула я и умоляюще повторила: – Не убивайте Кляксу! Пожалуйста! Он ничего не сделал... Это я принесла его! Не знала, что нельзя... Больше такого не повторится, обещаю!

– Хм, – медленно окинув меня взглядом, женщина кивнула: – Иди за мной.

Животное она не отпустила, и я, понурившись, потопала следом за магичкой. Ох, попала! Я же не ученица, а школа закрытая. Сюда нельзя посторонним. Но за Кляксу я боялась гораздо больше. Вот зачем он запрыгнул на меня? В нашей школе все привыкли к тому, что котёнок обожает дремать на

моей шее. Мне же его тощая тушка не приносила никаких неудобств. Сколько бы пищи ни поглощал Клякса, всё равно он оставался легче пёрышка... словно у него в животике находился вход в другое измерение. Часто я даже забывала, что котейка меховым воротничком обнимает шею... Как спасти любимца?

Пока размышляла, мы пришли в большой наполненный светом кабинет. Я осмотрела ряд сочных цветущих растений у раскрытого окна, с удовольствием вдохнула терпко-сладковатый аромат и улыбнулась. Если человек так любит растения, не будет же он жесток с животным? Магичка указала на один из мягких стульев, а сама устроилась за большим столом. Я присела и с волнением уставилась на искусный портрет, который видел над головой женщины. Её художественное изображение. С замиранием сердца спросила:

– Вы директор?

Она кивнула и, задумчиво поглаживая ошалевшего от неожиданной ласки Кляксу, проговорила:

– Беда... – Посмотрела пристально: – Слышала о тебе. Не скажу, что много хорошего, но... мне было любопытно пообщаться. Рада, что слухи оказались... лишь слухами.

Я насторожилась и, рассматривая её тонкие губы и хищно-острый носик, слегка склонила голову:

– Я вас не понимаю.

Директриса усмехнулась и почесала котейку за ухом. Клякса вытаращил глаза и затрясся от страха, и я его пони-

мала. Мне вдруг тоже стало жутко не по себе. Что же она слышала обо мне? Конечно, я не образец для подражания, но всё же не хулиганка... Тут я вспомнила Норда и невольно улыбнулась: впрочем, не все так считают!

– А мне кажется, прекрасно понимаешь, – заметив улыбку, сухо кивнула директриса и посмотрела сурово: – Ты ведь пробралась в мою школу как раз для этого?

– Для чего? – замерла я. Мысли метались, как перепуганные Кляксой пауки на чердаке. Решила, что стоит объяснить прежде, чем обо мне снова пойдут странные слухи. – Я лишь навестила... знакомого. Он пострадал в... драке с хулиганом. Волновалась и пришла посмотреть, как он. А про животное забыла, Клякса часто спит на моей шее. Поверьте! Я даже на физру как-то с ним пришла. Так, когда через козла прыгала, котёнок спросонок вцепился так, что до сих пор шрамы остались! – оттянула ворот рубашки и отвернулась: – Видите?

– Бедняжка, – посочувствовала магичка и добавила ехидно: – Каково было котёнку проснуться во время полёта над козлом!

Согнав улыбку с лица, она строго осведомилась:

– Значит, ты пришла не для того, чтобы просить перевести тебя в магическую школу?

Я застыла на месте. От такой перспективы даже в голове зазвенело. Просить перевести... сюда?

Я замотала головой:

– Что вы! Мои родители не смогут заплатить за обучение здесь...

– То есть ты не будешь просить об этом, потому что обучение не по карману твоей семье? – приподняла брови магичка, и когда я кивнула, хмыкнула: – Понятно.

Я промолчала, но высказать хотелось много чего. Да уж, вам, уважаемые маги, не понять, каково это – быть бедным! Тяжёлым трудом зарабатывать на еду, лепить жизнь собственными мозолистыми руками, а не мановением волшебной палочки! Но всё это я оставила при себе: зачем мне лишние проблемы? С этими бы справиться... Лишь осторожно уточнила:

– Что вы планируете делать с Кляксой?

Задумчиво поглаживая испуганно-сжавшегося котейку, магичка равнодушно ответила:

– Хотела проверить на уровень магии, но теперь, зная, как именно животное проникло на территорию школы, пожалуй... ничего.

Я обрадовалась:

– Вы нас отпустите?

От пронизывающего взгляда директрисы в животе закрутился ледяной жгут. Молчание затягивалось, и я дрожала всё сильнее, не понимая, чем мне аукнется посещение «больного», как магичка вдруг спросила:

– Это точно ты?

И, отвечая на мой непонимающий взгляд, пояснила:

– Та девочка, которую Мардарий спас от хулигана?

Я поперхнулась и, закашлявшись, согнулась пополам. В лицо бросилась краска, ладони вспотели. Подавилась ли я от смешного звучания настоящего имени Норда или это сработала магическая клятва? Ох, я совершенно ничего не знаю о магии! Женщина, видимо, по-своему поняв моё поведение, коротко кивнула.

– Удивительно... – Пристально разглядывая меня, проговорила: – Вижу, что ты действительно смущена. Даже в растерянности. Что ж, прости моё поведение... и подозрения. Просто я впервые вижу девушку, которая понравилась моему сыну, и поражена не меньше тебя. Никогда бы не подумала, что Мардарию может приглянуться такая... необычная девушка.

Я вскочила и, застыв на месте, словно молнией поражённая, только хватала ртом воздух. Так мать Норда не только «великая», но ещё и директор закрытой магической школы? Да ещё и меценат моей... А я ему нос разбила! Вот теперь мне точно конец. Вздогнула и встрепенулась с надеждой: нет, не конец! Тайна скреплена магической клятвой. Но на какой срок она рассчитана? И не проболтаются ли друзья Норда? Вспомнив, что за мной наблюдали подруги, я похолодела. Дитка физически не способна держать язык за зубами!

– Ты так побледнела, – поднялась магичка и, отпустив котёнка, подошла ко мне, прикоснулась к руке: – Не нужно бо-

яться. Знаю, многие маги попытались бы откупиться от такой, как ты, но у меня нет предубеждений.

Я смотрела на неё, а в голове звенели слова «такой, как ты»... Какой это? Бедной? А женщина быстро проговорила:

– Единственное, с чем я не могу смириться, это то, что ты не развиваешь свои способности. А они немалые, раз уж сумела пройти через ворота. Ты знала, что не каждому новичку, и даже многим детям из могущественных семей не всегда удаётся сделать это с первого раза?

Помотала головой: понятия не имела. Что с этими воротами? Ни охраны, ни замка... Что там такого, что не все могут пройти? Присела и, обняв застывшего в ужасе перед магичкой Кляксу, подняла, помогла устроиться на моей шее. Я всё ещё не понимала, что хочет от меня эта странная женщина. Ясно, что она решила, будто я нравлюсь её сыночку. О небо, отведи беду! Да я первая буду против. Красивый, да. Но важна и внутренняя привлекательность, а ее у мага ни крошечки, ни капельки. Наглый, надменный... собак не любит. Что в нём хорошего?

– Поэтому, – снова нарушила тишину директриса, – я предлагаю тебе место в моей школе... На особых условиях. За обучение будет платить благотворительный фонд.

Я застыла на месте, едва понимая смысл произнесённых женщиной слов.

– Мне нужна уверенность, что ты по незнанию не причинишь Мардарию вреда – закончила она.

Глава 2

– Да что с теми воротами? – дожёвывая свой кусок, пода-
лась вперёд Дита.

– Прошла их туда-сюда, – пожалала я плечами и протягну-
ла последний треугольник теста с сыром Лере, – но так и не
поняла. А потом появился какой-то дядька, палочкой раз-
махивал, ругался весьма витиевато... Обозвал разбалован-
ной частницей. Обвинял, что забавляюсь, расшатывая маги-
ческое поле. – Вспомнив, как незнакомец отпрянул, стоило
Кляксе по-змеиному зашипеть, рассмеялась: – Кота напугал!
А вы знаете, как животное реагирует на тех, кто тычет в него
чем-нибудь палкообразным... Кажется, дядька решил, что
котёнок волшебный. Отпрыгнул в сторону, грозился охрану
вызвать и заяву на меня накатать. Хорошо, хоть сбежать уда-
лось...

– А толку? – уныло спросила Лера и, откусив пиццу,
невнятно произнесла: – Ты же всё равно там учиться будешь.

Я промолчала, а подруга, словно лишившись аппетита, от-
ложила недоеденный кусок на картонную тарелку. Лера от-
вернулась и посмотрела на пустынную тёмную улицу. Дитка
тоже вздохнула и, откинув голову, уставилась вверх. Я тоже
подняла глаза и, рассматривая яркие звёзды, проговорила:

– Глупо отказываться. Мне всегда было интересно, как я
делаю... то, что делаю. Как оно получается... когда получа-

ется.

Вздохнув, замолчала и, кусая губу, ощутила, как по щеке скатывается слеза.

– Без тебя будет тоскливо, – проворчала Дита.

– Зато безопасно, – хмыкнула Лера и снова подхватила свой кусок.

– Знаю, – улыбнулась я и, наклонив голову, подмигнула подруге: – Я тоже буду скучать. – Обняла их за шеи и со смехом прижала к себе.

Лерка поперхнулась, а я заявила:

– Не представляю ни дня без вас обеих! Вот увидите, я буду прибегать каждый раз, как удастся...

– Не ври, – откашлявшись, высвободилась Лера. – Сразу же о нас забудешь! Станешь такой же задавакой, как и эти... Маги по земле не ходят! Этих небожителей привозят на шикарных автомобилях прямо к входу, и увозят в роскошные дворцы после уроков...

– Но, – перебила я, – мне предложили лишь обучение! Ни лимузина, ни дворца, ни даже прислуги в комплекте нет!

– Обещай, что будем встречаться каждый день, – пробурчала Дита.

– Клянусь! – подняла я руку. – Звонить по утрам, встречаться в обед и поесть мамину пиццу по вечерам, как и всегда!

– Не обмани, – погрозила надкусанным куском подруга.

– Вот научусь магической клятве, – вспомнила я случай

в больнице, – так сразу скрепим наш договор! Магическую клятву, как мне сказали, не нарушить...

– О, я слышала об этом, – взволнованно отозвалась любознательная Лера. – Мой отец как-то работал помощником секретаря мага. С него взяли магическую клятву о неразглашении тайн компании. Но однажды он выпил и чего-то начал говорить... Точнее, ругать босса. На втором слове язык распух так, что едва в рот помещался. Благо, в этом же ресторане был маг, спас... Иначе папа бы задохнулся. А утром его уволили, уже знали, что клятва нарушена...

Внезапно она подпрыгнула:

– Неужели ты согласилась на такую клятву?

Я промолчала, в ужасе представив себя задыхающейся, с распухшим языком и синим лицом. Вспомнила, о чём была клятва, и схватила девчонок за руки:

– Обещайте мне кое-что... – Притянула их ближе и, опасно оглядевшись, прошептала: – Возможно, от этого зависит моя жизнь. Никому и никогда не рассказывайте... про вчерашний инцидент.

– Какой? – округлив глаза, прошептала Дита.

Лера настороженно посмотрела на меня и, прожевав последний кусок, уточнила:

– Ты про то, как не удалось поздравить учителя? Да ладно! С каких пор тебя беспокоит нарушение правил? Знаешь же, что от тебя всё равно ничего хорошего не ждут. Директор уже сколько раз грозился выгнать за несдержанное пове-

дение, но ты всё ещё здесь! А теперь и вовсе переводишься. Зачем переживать о той сфере?..

– Да нет же, – нетерпеливо перебила я. – Прошу вас никому не говорить о том, что случилось со мной и тем магом.

– Каким магом, Беда? – опешила Дита.

– Каким-каким, – раздражённо проворчала я. – Высокомерным другом того самого, чью пятую точку ты оценила! – Повернулась к Лере: – А тебе понравился блондинчик.

Они молча смотрели так, словно грибы в пище попались особо-чудесатые. Лера мягко погладила меня по плечу и проговорила:

– Тебе уже снятся мальчики из закрытой школы? Мило, что ты и нас познакомила с красавчиками, – весело рассмеялась она. – Жаль, что не наяву! Впрочем, в реальности это и не получилось бы... Вряд ли удастся уговорить хоть одного выйти из тех волшебных ворот к нам обыкновенным пустышкам.

– Но они же выходили вчера, – возразила я и махнула рукой: – Ох, я не о том! Девочки, вы что, не помните? Вы же из кустов наблюдали за тремя прогуливающимися магами и видели, как я пыталась остановить сферу.

Затем ткнула пальцем в грудь подруге, повторив её слова:

– Блондин симпатичный, глаза голубенькие... – Потом повернулась к Дите и, подражая её тоненькому голоску, пискляво добавила: – И задница классная!

– Ох, – мечтательно улыбнулась Дита. – Я бы посмотрела

на такого!

– Тебе точно приснилось, – безапелляционно заявила Лера.

Я уже и сама засомневалась в воспоминаниях, как вдруг вспомнила, что сегодня посреди урока подруг неожиданно вызвали к директору. Диты и Леры не было около часа, а потом они выглядели вялыми, словно их всё это время гоняли по спортивной площадке. Сжала кулаки: без магии точно не обошлось! Вот и ещё один стимул побыстрее перевестись в магическую школу. Узнаю, что с подругами сделали, и расколдую...

– Виктория! Ты там?

Обернулась и крикнула:

– Да, мам!

– Поступил срочный заказ, а Вит уже уехал. Отвези, пожалуйста!

– Хорошо!

Обернулась к подругам и по очереди похлопала их по плечам:

– И тебя расколдую! И тебя...

– Договорились, – ехидно кивнула Лера. – А пока садись на коня волшебного и скачи на тридевятую улицу, доставляй грибы чудесатые на тесте тоненьком!

Мы расхохотались. Я весело помахала подругам и побежала к своему велику, к багажнику которого мама уже прикручивала светлые коробки.

– Хорошо, что у меня запас был, – с усталой улыбкой проговорила она. – А то было бы неприятно отказать...

– Постоянные клиенты? – понимающе кивнула я.

– Хуже, – виновато посмотрела на меня мама и протянула адрес.

Я лишь скрипнула зубами: Лерка как в шар волшебный смотрела! Точно тридевятая... Знаменитая Ростосьевская улица, на которой стоял лишь элитные дома богатейших людей города. И все они, разумеется, маги.

– Небожители разве едят плебейскую пиццу? – саркастично ухмыльнулась я. – Мне казалось, они питаются розовыми облачками со сливками, да какают феечками и золотой пылью...

– Вика! – осуждающе покачала головой мама.

– Ладно, – проворчала я и, перекинув ногу, неспешно поехала вдоль улицы.

Помахала подругам, которые собирались домой, и прибавила скорости. Ветер бил в лицо, мышцы приятно отзывались, а в голове было так же пусто, как и на нашей дороге. Домик, который моя семья снимала, находился всего в двух кварталах от тридевятой, поэтому я даже успею доставить пиццу до того, как она остынет. Конечно, Вит на скутере делает это быстрее, да и у него специальный контейнер, который сохраняет температуру... Если на велик такой контейнер и прикрутишь, то места мне уже не останется.

– Вот была бы магом, – прошептала я ветру, – взмахнула

бы палочкой, и пицца подогрелась бы намного быстрее, чем в микроволновке! Впрочем... Они же маги. Пусть сами машут палками.

Повернула на Ростовьевскую улицу, и тут же ослепла, попав в луч света. Раздался визг тормозов, оглушил гудок. Велик повело, я, не удержавшись, завалилась на бок, колено обожгло болью. Но думала я лишь о пицце. Мама может пострадать, если я не смогу доставить еду магам, которым вдруг захотелось плебейской еды. Взмахнула руками, пытаюсь на лету словить коробки, как кончики пальцев знакомо закололо.

– О, нет...

Но сфера явно уже сорвалась с моих рук, видимо, от страха. Благодаря выбросу магической энергии я смогла и удержаться сама, и выправить велик. Отчаянно крутя руль, выскочила из ослепляющего луча, но тут же влетела в группу людей. Повалилась на одного и, прижав его к траве, с ужасом уставилась на знакомое лицо.

– Беда! – иронично сверкнув голубыми глазами, вскричал блондин, и над нами что-то взорвалось.

– Удобно? – с интересом осведомился Сакс.

Ну конечно. Я придавила друга Норда.

Парень ослепительно улыбнулся, и я слетела с него быстрее, чем ненавистная пенка с молока у переборчивой Дитки. Смущённо сжалась, ожидая всего чего угодно, – ясно же, что я случайно, ослеплённая светом фар выехавшей на встречу

машины, зарулила на вечеринку магов. Да не просто зарулила, а протаранила ровный строй богатеньких буратинок, да ещё и озарила это дело фейерверком, чтобы уж точно никто не пропустил моё появление. Не зря же Сакс выкрикнул моё имя...

И тут раздался звук. Ровный, пронзительный, раздражающий, он всё шёл и шёл на одной ноте, словно кто-то нажал на клаксон и не отпускал. Но на гудок не похоже. Скорее это... визг! Понимая, что люди смотрят не на меня, что было бы логично, раз я вылетела на них, словно доставщик angelской пиццы, из луча света, медленно повернулась.

Машина стояла, перегородив дорогу, дверцы все распахнуты, фары так и освещали собирающихся зевак. Я нервно сглотнула, рассматривая стоящий перед авто неопределяемый орущий объект. Через несколько секунд осознала, что это чёрное чудо с распахнутым, словно у голодного птенца ртом, – девушка! Каким волшебством она умудрялась орать без малейшего перерыва на вдох? Явно магичка! Но не это было самым ужасным... Теперь-то я поняла, почему Сакс закричал «Беда», и это вовсе не было приветствием мне. Парень попытался предупредить несчастную.

Когда я испугалась на чердаке школы летающего котэ, то выпустила чернильную сферу, которая окрасила рыжего Кляксу в чёрный цвет... А сейчас передо мной стояла Клякса-два. И я по собственному опыту знала, насколько непросто придётся несчастной отмывать то, что вывалила на неё

моя испугательная сфера.

– Ты... ты... – сжимая кулаки, рычала жертва моего испугательного рефлекса. – Да я тебя!

Дрожащими руками выудила золотистую сверкающую разноцветными камнями палочку, выставив её впереди себя. Кончик гламурного уродства начертил в воздухе светящийся знак. Сакс вдруг выступил вперёд и, расставив руки, закрыл меня своим телом.

– Руфина, нет! – рявкнул он.

Парня оттащили в сторону маги, а я, понимая, что взбешённая девица сейчас сделает мне как минимум больно, беспомощно сжалась в ожидании. С кончика палочки выскочило нечто вроде сверкающей молнии, как в луче света мелькнула тень, и некто рывком поднял руку Руфины. Шипящая искра выстрелила в небо, и в темноте гроыхнуло, во все стороны разноцветными змейками полетели ослепляющие искры. Я с ужасом смотрела на фейерверк, пытаюсь осознать, что бы со мной сделало это колдовство.

– Норд! – вскрикнула девушка и вырвалась из хватки парня. – Как ты можешь её защищать? Смотри, что эта пустышка сделала с моим платьем! Я три дня его искала, все бутики Парижа обошла, ноги в кровь стёрла, всё ради тебя! А ты!

Она задохнулась от возмущения и снова попыталась наставить палочку на меня, но тот самый парень, которому я разбила нос, снова остановил её.

– Руфина, ты сама виновата, – строго проговорил он. –

Я видел, как ты едва не сбила её. Девчонка просто испугалась... – в голосе его появились насмешливые нотки: – И не называй её так, ты на собственном опыте убедилась, что она не пустышка.

Окружившие нас маги перешёптывались, то тут, то там раздавались смешки, и это злило почерневшую Руфину ещё сильнее.

– Пусти! Ей стоит научиться сдерживать магию! – зло выкрикнула она.

– А тебе стоит научиться водить, – холодно отозвался Норд.

Я же, испытывая смесь стыда, облегчения и смущения, повернулась к блондину и громко спросила:

– Пиццу заказывали?

У того светлые брови поползли на лоб:

– Что?! – растерянно обернулся он: – Кто-то заказывал... пиццу?

– Я.

Сакс вытаращил свои голубые глаза, среди магов наступила тишина, стало слышно, как в доме играет музыка. Я медленно повернулась и уставилась на Норда не менее изумлённо, чем окружающие. Поддавшись импульсу, шагнула к парню и ткнула его пальцем в грудь.

– Зачем? – наседала я на мага. – Захотелось плебейской еды? Или поиздеваться надо мной? Откуда узнал, что родители содержат пиццерию? Как вынюхал, что по вечерам её

доставляю я?!

Руфина запыхтела ещё более раздражённо, дёрнув Норда за руку:

– Позволишь этой... непустышке так вести себя?

Но парень не обратил на неё внимания. Он не отрывал от меня пристального взгляда, в котором я не смогла увидеть ничего кроме ледяного интереса. Так смотрит сытый белый медведь на пойманную в ловушку айсберга рыбу. Уголки губ мага дрогнули – видимо, это означало улыбку.

– А тебе не приходило в голову, что я просто соскучился?

Вот если бы сейчас с небес посыпалось золото и бриллианты, маги не остолбенели бы от того изумления, которое вызвали эти несколько слов. Из руки понравившегося Дите брюнета выпал пластиковый стакан, и его содержимое попало на дорогушие ботинки Сакса, но тот, казалось, даже не заметил этого, ошарашенно глядя на друга. Я тоже покосилась на Норда, только сейчас отметив, что на нём нет повязки, а его длинный тонкий нос выглядит совершенно нормально.

Первой пришла в себя Руфина. Магичка с визгом топнула и, вскочив в машину, так резко нажала на газ, что маги с криками заметались, а распахнутые дверцы авто с клацаньем и скрипом, задвигались, словно огромная уродливая птица захлопала крыльями. Но машина всё же не взлетела, а лишь понеслась по полупустой Ростосьевской улице, распугивая тех, кто ехал навстречу. Судя по всему, магичке правила движения были столь же фиолетовы, каким стал и цвет её лица

после обрушения моей сферы.

– Что это было? – пробормотал Сакс и улыбнулся мне. – Пицца? Покажешь, как её едят? Если это можно есть, конечно.

– Это нужно есть, – с удовольствием отозвалась я и, отвернувшись от Норда, с облегчением отвлеклась от ощущимого напряжения. Отвязала коробки и протянула магу:

– Попробуйте, вам понравится!

Но Сакс с усмешкой посмотрел за мою спину, а я тут же ощутила на плече горячую ладонь и едва не выронила коробки. Норд, а это был именно он, приобнял меня и проговорил ровным голосом:

– Неси в дом.

– Но... я...

Глянув на светлые окна, я попыталась попятиться, но пальцы на моём плече сжались чуть жёстче. Норд уверенно, не обращая внимания на сопротивление, вёл меня к двери. Ничего не оставалось, как подчиниться, но сердце, едва трепыхаясь, сбегало в пятки, и даже волосы на голове зашевелились. Порядком ошалевшие от представления маги двинулись следом за нами.

– Вечеринка уже удалась! – шепнул кто-то.

– Руфь неделю будет ядовитой слюной брызгать! – поддакнул другой маг.

– Ага, на макушку новенькой, – едко хмыкнул первый.

Я нервно сглотнула и, понимая, что ядовито-тёплый при-

ём в новой школе мне уже обеспечен, обречённо опустила голову.

– Не будет, – вдруг громко отозвался Норд. – Кто же посмеет обижать мою девушку?

По моей спине прокатилась волна мурашек. Я бы обрадовалась такому заявлению, – Норд действительно невероятно красив, да ещё и богат, – вот только сказано это было не для меня. Возникло противное ощущение, что я, словно удобный теннисный мячик, случайно подвернулась во время жаркой чужой игры.

В доме я мгновенно потерялась, Норд и Сакс куда-то исчезли, а меня окружили совершенно незнакомые люди. Все с любопытством посматривали да перешёптывались, а я неловко переминалась с ноги на ногу, не зная, куда поставить пиццу. Уже и денег было не надо, я отдам маме из копилки, лишь бы выскользнуть из этого странного места.

– Привет, – улыбнулась симпатичная брюнетка в платье настолько откровенном, что я не понимала, как ажурные кусочки ткани умудряются держаться на её безупречном подтянутом теле. Магия, не иначе! Девушка увлекла меня к одному из заставленных столиков и кивнула: – Положи сюда. Что это?

– Пицца, – деревянным голосом отозвалась я.

– И как это едят? – продолжала допытываться незнакомка.

– Ртом, – привычно отшутилась я и, спохватившись, хотела исправиться, но брюнетка, запрокинув голову, весело

расхохоталась.

– А ты дерзкая, – отсмеявшись, проговорила она и кивнула: – Это хорошо! Есть надежда, что выживешь в нашей школе.

Я хотела было уточнить про вторую часть – фраза про выживание серьёзно взволновала, – но девица, подцепив кусок пиццы, исчезла в толпе. Захотелось пить, и я подняла один из стаканов. С подозрением покосилась на мутноватую жидкость и осторожно отхлебнула. Горло перехватило жаром, дыхание спёрло, я закашлялась. Что это было?! Впрочем, какая разница? Надо отсюда выбираться.

Воспользовавшись тем, что на меня уже не обращали внимания, осторожно, вдоль стеночки, я начала продвигаться в сторону выхода... По крайней мере мне так казалось, но, попав в большую заполненную танцующими людьми комнату, я поняла, что заблудилась. Тут меня кто-то подхватил под руки и потащил в самую середину. Я оглянулась, но не могла ни разглядеть что-либо толком, ни спросить. Шум и слепящая светомузыка полностью дезориентировали. Я лишь ощутила сильные руки на талии, а потом мои ноги оторвались от пола.

И наступила тишина. Дрожа и обнимая себя, я осмотрела гостей с высоты стола, на который меня водрузили. Раздались хлопки и выкрики, шум снова нарастал, а я непонимающе моргала. Что они хотят? И тут одинокие выкрики перешли в скандирование, и я словно приросла к месту.

– По-це-луй!

Что?! Пальцы на моём локте, резкий головокружительный поворот, и я покачнулась. Лицо Норда, и пристальный взгляд. Это слегка отрезвило меня. Маг смотрел всё так же холодно, а губы его кривила лёгкая саркастичная усмешка. Понимая, что парень наклоняется, я вытаращилась в полнейшем изумлении. Он правда хочет сделать это?! Да что же за монстр такой? Знает, как я к нему отношусь, но всё равно пытается притянуть в объятия? Да ещё это выражение на лице... Словно собирается поцеловать склизкую лягушку. Думает, превращусь в царевну? Скорее уж в Кляксу...

Крики переросли в улюлюканье, хлопки в громкий топот. Я с последней надеждой посмотрела на Норда, но понимая, что парень явно не собирался отступать, в ужасе зажмурилась...

Сфера выскочила помимо моей воли и тут же взорвалась. Я боялась открывать глаза и уже представила себе, как из огромного чёрного шара чернильным дождём проливается то, что запачкало лицо и одежду Руфины, когда моё ухо ощутило прикосновение теплых губ.

– Красиво, – обжёг кожу шёпот Норда, и по спине словно стадо муравьёв строем затопало.

Я распахнула глаза и уставилась на ликующих людей. Мне рукоплескали, кричали и кидали скомканные бумажки разных цветов. Я потянулась было к одному такому комку, чтобы понять, чем именно меня обстреливают... а, главное, на

кой?! Но руку перехватил Норд. Лицо парня на миг исказила гримаса бешенства, но тут же вновь приняло привычно-ледяное выражение.

– Тронешь хоть один и пожалеешь, – проговорил Норд таким тоном, что во рту мгновенно пересохло.

Но мне надоело бояться. Я его игрушка? Нет! Рабыня? Да размечтался! Я живой человек, даже в некоторой мере маг и буду делать то, что захочу. Решительно выдохнула и, мило улыбнувшись этому ледяному монстру, подхватила один из комочков. Развернула. Прочитав всего два предложения, впала в ступор, а из толпы раздался мужской хохот. Довольные тем, что щёки мои стали краснее помидора, парни уже вслух предлагали, как именно нам с Нордом стоит продолжить вечер. Запоздало вздрогнула и отбросила записку, словно она превратилась в живого таракана. Посмотрела на ухмыляющегося мага. Норд приподнял брови и проговорил:

– Я предупреждал.

Оттолкнула его и, спрыгнув со стола, я бросилась к двери. Работая локтями и стараясь не слушать летящих вслед слов, пыталась сориентироваться в огромном доме, найти выход. Всё! Больше никогда и ни за что не соглашусь поехать на Ростовьевскую улицу! Лучше уж драить полы в пиццерии, мыть плиту и даже оттирать противни! Противные... Да! Какие же эти маги противные! Выскочила на улицу и, вытирая мокрые щёки, рассмеялась от облегчения. Я выбралась из этого ада!

Тут руки кто-то коснулся, и я дёрнулась в сторону так рез-

ко, что, замахав руками, едва не рухнула в ровно подстриженные кусты, но меня перехватили за талию. Вцепившись в светлую рубашку, подняла голову и столкнулась взглядом со смеющимися глазами Сакса.

– Совершенно не держишься на ногах. Просто беда!

– Ага, – смущённо кивнула я. – Поэтому стараюсь больше ездить на велике...

– Возможно, я тебя разочарую, – рассмеялся Сакс, – но на велосипеде твои разрушающие способности лишь увеличиваются. О! – он нахмурился, словно что-то припоминая: – Это же было на уроке... Да-да! Возможно, работает принцип умножения.

– Это как? – заинтересовалась я.

Наука чудес, которую преподают в школе магии, пока недоступная, была мне очень интересна.

– Две бедовые ноги, помноженные на два колеса, – подмигнул блондин. И рассмеялся: – И даже хрупкий велосипед может одолеть автомобиль! Руфину жаль, она так готовилась к вечеринке...

Я смутилась и, осознав, что до сих пор нахожусь в его объятиях, оттолкнула парня. Буркнула:

– Сам виноват! Надо было спасти её, а не встречать меня...

– Сам виноват? – Сакс уже почти рыдал от смеха. – Виноват, что ты в меня на велосипеде врезалась?! Ты права! Надо было поднять тебя в воздух вместе с великом. Вот только

боюсь, в той ситуации, я не был способен сосредоточиться и вычертить правильную формулу. Вряд ли тебе понравилось, если бы взлетела, например, только твоя одежда...

Я содрогнулась от одного лишь предположения. Да эти маги просто монстры!

– А с чего взяла, что тебя встречал? – поинтересовался Сакс.

– Ты же крикнул моё имя, – раздражённо пожала плечами. – Беда.

– Беда? – хохотнул блондин и покачал головой: – Я попытался предупредить Руфину об опасности, да успел лишь это слово выкрикнуть, как гроыхнуло. Но тебе всё равно спасибо! – хлопнул он меня по плечу: – Думал, ты и ей нос разобьёшь, а ты лишь... – Сакс снова рассмеялся: – Разбила её мечты!

– Мечты? – рассеянно повторила я и медленно спустилась по ступенькам. Осмотрела лужайку и вздохнула, понимая, что это задний двор, а мой велик остался у парадной двери. При этом возвращаться в дом, чтобы найти правильный выход, никакого желания не было. Села на последнюю ступеньку и, запрокинув голову, посмотрела на звёздное небо.

– Как ты думаешь, можно разбить звезду? – с улыбкой спросила я

– Можно. – Сакс присел рядом. – Стеклянную или шоколадную...

– Вот именно, – кивнула я и, повернувшись, посмотрела

в его голубые глаза. – Если мечта так легко бьётся, она ненастоящая. Лишь имитация той самой, что светит и зовёт вперёд, несмотря на преграды. А такую не жалко. Она не подарит тебе крылья.

Улыбка на лице Сакса растаяла, парень отвернулся и хрипло спросил:

– А у тебя... есть мечта? Та, что окрыляет.

– Есть, – мягко улыбнулась я и обхватила колени. – Моя мечта не просто окрыляет. Она согревает сердце и душу, когда кажется, что весь мир против меня. Примиряет с реальностью...

– И, – тихо уточнил Сакс, – о чём же ты мечтаешь?

– Скажу, – кивнула я, – если и ты поделишься своей.

Сакс хмыкнул и, подхватив сломанную веточку, принялся рисовать на земле незнакомые знаки. Глубоко вздохнул и медленно проговорил:

– Только обещай, что не будешь смеяться.

Я помотала головой, а Сакс хитро посмотрел на меня и проговорил:

– Мечтаю изобрести такую магическую формулу, чтобы одним росчерком палочки влюбить в себя любую девушку. И у меня уже есть успехи...

– Что?! – вскочила я. – И ты искренне считаешь, что эта мечта настоящая?

– Она меня окрыляет, – серьёзно кивнул Сакс. – Всё, как ты говорила. В моменты, когда кажется, что весь мир против

меня, я мечтаю о времени, когда придумаю формулу! Она уж точно примирит меня с реальностью.

– Но это же глупость! – всплеснула я руками. – Неужели ты не понимаешь, что эта звезда стеклянная? Рано или поздно она разобьётся, и осколки больно изранят не только тех несчастных девушек, но и тебя! Просил не смеяться? Да тут плакать надо...

– У тебя слишком узкое мышление, – раздраженно фыркнул Сакс, – чтобы понять масштаб моей мечты. Зря рассказывал, ты же не маг. Не поймёшь.

– Да при чём тут магия?! – я упёрла руки в бока и надвинулась на Сакса: – Это неправильно! Ты же один, а хочешь, чтобы девчонки толпами бегали... О! – я встрепенулась и хитро покосилась на мага: – Если так хочется всеобщей любви, так не гонись за звездой, а стань ей!

– В смысле? – моргнул Сакс.

– Петь умеешь? – присела я рядом. – А танцевать? Может, магией можно развить природный дар?

Я посмотрела на него и, цокнув языком, поправила светлую чёлку:

– Ты же красавчик! Высокий, стройный... Если станешь знаменитым певцом, девушки будут визжать при твоём появлении совершенно добровольно! И никого околдовывать не нужно.

– Может быть, – задумчиво протянул Сакс, странно поглядывая на меня, – не такая уж ты и узколобая...

Я улыбнулась и кивнула, ощущая себя как минимум спасительницей мира. Во всяком случае, жуткая формула изобретена не будет, и сердца девчат будут принадлежать им самим.

– Вы закончили душещипательную беседу?

Я подпрыгнула от неожиданности и, обернувшись, испуганно посмотрела на Норда. Скрестив руки на груди, маг подпирал косяк и глядел на друга так, что Сакс икнул, подскочили ретировался в дом.

– Идём, – кивнул Норд.

– Куда? – с подозрением уточнила я и не удержалась от колкости: – Нужно ещё пару неугодных девиц испачкать или в доме неожиданно закончились фейерверки? Чего изволите, ваше магическое высокомерие? – сжав кулаки, в ярости наседала я на мага: – Значит, пицца была отвлекающим манёвром? Уже и не жду за неё денег. Но хоть за работу клоуна заплатишь? И это побочные обязанности твоей липовой девушки-хулигана?!

Норд схватил мои запястья и, развернув меня, прижал спиной к стене. Сердце мгновенно скатилось в пятки, колени затряслись. Вот же язык мой – враг мой! А если кто-то подслушал? Это считается нарушением клятвы или ещё нет? А Норд разозлился, вон как лицо побелело, глаза сверкают ярче звёзд. Смотрит так пронизывающе, словно спросить что-то хочет, да всё сомневается. Спросить? Ну не поцеловать же! Хотел бы, так сделал это ещё в доме. А губы так красиво

очерчены... когда не кривит их надменно. О чём это я? Ах да! Звёзды?

Спросила дрожащим голосом:

– А у тебя есть мечта?

– Что? – ошеломлённо уточнил он и, покачав головой, тихо рассмеялся. Отпустив одну руку, сунул в ладонь другой что-то, и холодно проговорил: – Мечтаю, чтобы ты навсегда исчезла из моей жизни. Слева за кустом калитка, по тропинке выйдешь к дороге. Велосипед не забудь. Мне мусор на лужайке не нужен.

И вошёл в дом. Я развернула ладонь и уставилась на деньги. Дневная выручка нашей пиццерии! Посмотрела на дверь и пробормотала:

– Палки лохматые... Что это было?

Глава 3

В классе царит тишина, слышно лишь, как жужжит застрявшая между оконными стёклами муха, да иногда шуршат листы тестов. Контрольная у Тода всегда проходит именно так. Молодой учитель, в которого влюблены все девочки в классе, невероятно строг и не прощает даже малейшего неповиновения. Возможно, именно поэтому его боялись и уважали вместо того, чтобы забрасывать любовными записками.

Вспомнила о писульках, которыми меня засыпали маги, и вздрогнула; на листе осталась чернильная полоса. Сжала челюсти: вот же чудесатики бесчувственные. Нашли игрушку! Я с замиранием сердца ждала перевода в новую школу и одновременно боялась этого так отчаянно, что с каждым днём мне всё больше хотелось сдать экзамен и добровольно уехать из столицы. Вдруг, поселившись в далёкой землянке где-нибудь в глубинке, буду счастливее, чем сейчас? Тяжело вздохнула при мысли, что придётся отказаться от родителей и друзей... Представила тоскливое существование и упрямо скрипнула зубами: ну уж нет! Никто меня не сломит. Я сделаю это...

– Точно сделаешь?

Услышав голос учителя, вздрогнула и подняла голову: а что, это вслух проговорила? И сколько же умудрилась выболтать?

Тод с каменным лицом смотрел на мой едва заполненный тест/

– Пока аутотренинг тебе не очень помогает, Виктория.

Облегчённо выдохнула: похоже, проговорила вслух немного. И сейчас я пыталась придумать ответ, который устроил бы учителя, как вдруг ощутила приятное мягкое прикосновение к щиколотке. Понимая, что Клякса снова умудрился пробраться в класс, натянуто улыбнулась и выда-ла:

– Я только начала, учитель! Уверена, у меня получится.

– Разве что чудом, – глянув на часы, хмыкнул тот.

– Разве вы не знаете, – мило улыбнулась я, – что чудеса скоро будут по моей части?

– Скоро, – повёл плечами учитель, – не значит сейчас.

Ты в курсе, что руководство закрытой школы магии ожидает твоего промежуточного балла? Если он будет ниже проход-ного вступительного, перевод попросту отменят.

– Спорим?

Не знаю, что меня подбросило. Словно бешеный кот все-лился! Но я не могла отступить и продолжила:

– Если я получу за этот тест пять, то вы поставите мне переводной средний балл отлично! Договорились?

– Если, – приподнял бровь Тод, – ты получишь хоть на плюс выше привычного «удовлетворительно», я поставлю в табель «хорошо». Но это действительно будет чудом! У тебя пять минут.

Я посмотрела на едва заполненный тест и, ощутив, как Клякса запрыгнул на колени, схватила карандаш. Я справлюсь! Обязательно... Но времени не оставалось даже на то чтобы прочитывать задания, не то чтобы выбрать правильный ответ. Я занесла руку над тестом, как вдруг поняла, что не могу двигаться. Всё вокруг замерло, и лишь я могла видеть это. Тишина и окаменевшие друзья, остолбеневший Тод... Что происходит?!

Тут дверь со скрипом распахнулась, в класс вошёл... Норд! Парень с усмешкой щёлкнул по носу учителя и, выхватив листок с парты Лийона, нашего отличника, подошёл ко мне. Я смотрела на мага во все глаза, а Норд осторожно выкрутил карандаш из моих пальцев. Склонившись к парте, аккуратно переписал ответы с листа Лийона в мой, а потом осторожно вложил карандаш мне в руки.

– Как? – с трудом, преодолевая жуткое сопротивление, прокричала я.

Мне было интересно, как он это сделал? Остановил время? Заморозил всех? Или есть другие методы?

Норд вздрогнул так, словно с ним неожиданно заговорила статуя. Парень резко обернулся: лицо мага побелело, глаза расширились.

– Ты меня видишь? – деревянным голосом спросил он.

– Нет, палки мохнатые! – раздражённо выругалась я. Слова давались всё легче. – Ты мне мерещишься! Но если ты пришёл, чтобы помочь с контрольной, то, пожалуйста, про-

должай!

Норд уже справился с изумлением. Проговорил с лёгкой улыбкой:

– Сожалею, но я уже закончил.

Он подошёл и присел на мою парту.

– Да, ты права, я пришёл помочь. Не мог же я просто смотреть, как девушка, которую я «спас» от хулигана, запрет простейший тест?

Улыбка его мне очень не понравилась.

– Кстати, о хулиганах... Ты можешь меня видеть, но не можешь шевельнуться, так ведь? – покачав головой, уточнил маг. – Как печально...

Я смотрела на парня, и в груди медленно росла горячая волна беспокойства. Ощущать себя беспомощной было жутко неприятно, но в то же время будило что-то внутри, разжигало огонь в жилах и будоражило фантазию. Норд смотрел так, словно легко читал на моём лице все мысли. Маг склонился и тихо спросил:

– Каково это? Быть полностью в чьей-то власти? Нет...

Улыбка его стала хищной:

– Каково быть в моей власти?

Взгляд Норда потемнел, уголки губ опустились, и я нервно сглотнула. Маг медленно наклонился так, что лица наши, едва не касаясь носами, замерли друг напротив друга, а глаза оказались на одном уровне. Тревога пробежалась ледяной волной вдоль позвоночника, колким холодом замерла в кон-

чиках пальцев. От страха перехватило дыхание, и в то же время в груди медленно росла волна жара. Что он собирается сделать? Не это же?

Норд подался вперёд и, замерев, прошептал на самое ухо:
– Странное ощущение, правда? Запомни его. Это то, что ждёт тебя в моей школе. Каждый день, каждый час, каждую минуту. Моя полная, безграничная и неизбежная власть!

* * *

Вечерние солнечные лучи пробивались сквозь листья кустарника, слепили, тонули в густой траве, ложились тёплыми оранжевыми полосами на поваленное дерево, которое мы с подругами использовали вместо скамейки. Лера, сложив руки на груди, смотрела на меня так, словно в первом классе я отобрала у неё ручку с блестящей висюлькой...

Ну да, отобрала. И только потому, что она показалась похожей на волшебную палочку. В то время мама всем знакомым рассказывала, что я будущая магичка. Мы даже переехали в более дорогой район, где в квартале стоят целых три закрытых магических школы. Увы, чаяния родителей по поводу того, что меня заметят и оценят, были напрасны... До сих пор. А вот сейчас, когда неожиданно сбылись, почему-то не вызвали особенного энтузиазма. И даже хуже.

Я смотрела на обиженную подругу и пыталась осознать то, что поведал мне противный гость. И, как всегда, размыш-

лять вслух казалось более продуктивным. Особенно в три головы... Жаль, что сейчас две были заняты совершенно другими проблемами.

– А почему ты нам не помогла? – ревниво спросила Дита. – Сама получила отличную оценку, а подруг бросила? Это всё потому, что теперь станешь магичкой? А нас пустышками будешь называть?

– Не о том спрашиваешь, – сердито перебила Лера. – Ты лучше спроси, *как* она это сделала! За пару минут написала правильные ответы... Как?! Это точно колдовство.

– Так я о том же, – обиженно буркнула Дита и больно дёрнула меня за локон: – Уже умеешь колдовать? А на нас плевать, да?!

– Нет же! – не выдержав, вскричала я. – Вы вообще слушать будете, или я пиццу обратно отнесу?

Угроза сработала, подруги заулыбались, и я распечатала коробку. Запахло плавленым сыром и пряными огурчиками. Дита гулко сглотнула, а Лера с энтузиазмом подхватила один из тёплых кусочков.

– И всё равно, – с набитым ртом пробурчала она, – ты плохая подруга! Могла бы и помочь...

– Это не я! – рявкнула я и, беспокойно обернувшись, тихо добавила: – Это Норд! Помните, тот, что был посередине, между красавчиком блондином и строгим брюнетом?

Подруги слаженно помотали головами, а я, застонав, вцепилась в свои волосы:

– Ах да! Вас же заколдовали. Вы не помните ничего из той встречи...

– Ты о чём? – настороженно уточнила Дита.

Мой ответ поверг девочек в шок, Лера даже пиццу отложила.

– Да не может быть! Кому нужно стирать нам память по такому пустяковому поводу? Я слышала, что стереть событие не так просто...

– Да-да, – закивала Дита и, откусив пиццу, проговорила с набитым ртом: – Но ещё невероятнее история про остановленное время.

– Что же, по-вашему, – возмутилась я, – это всё сказки?

– Может, у тебя воображение разыгралось, – засмеялась Дита. – Оно у тебя любит... поиграть! – Зажмурилась и, хихикая, проговорила: – Красавчик маг к тебе наклоняется... а ты ничего не можешь сделать... О-о-о! Я бы не отказалась. Это же как в сказочном сне!

– В жутком кошмаре! – я сжала кулаки и, вспоминая слова Норда, прошипела: – Он издевался надо мной. Дал понять, что я его игрушка. И уже не в первый раз. Вот же... А ещё утверждал, что Тод категорически против моего перевода. Мол, для изучения магии я недостаточно умна. Представляете?! Думала, что учитель хороший... а он такую подлянку подстроил.

– Разве для магии нужна наука? – удивилась Дита и взмахнула куском пиццы. – Это же палочкой вот так – и волшеб-

ство!

– Не знаю, – понурилась я. – Может, и не зря магию наукой называют. Изучают её в закрытых школах: пока не попаду – не пойму. И да, я подошла после урока к Тоду, спросила прямо. Учитель признался, что всё правда! Но это далеко не всё. Наука важна, но... отказать в переводе просил мой...

Я вздохнула и тихо закончила:

– Мой отец.

Девочки притихли, да и я ощущала, что сказала что-то неправильное. С одной стороны учитель Тод не мог солгать, он известный правдолюб. С другой – мой отец никогда бы не сделал ничего подобного! Он же знает, как я хочу учиться магии! Знает, как об этом мечтала моя мама.

Дита помотала головой:

– Нет! – убеждённо продолжила она: – Слушай! Этот твой Норд... Подумай. Он даже время остановил, чтобы тебя переманить. Значит, маги гораздо могущественнее, чем мы могли себе представить! Может, та девица, на которую ты чёрную сферу обрушила, сменила лицо и в образе твоего отца пришла к Тоду?

– Ага, – саркастично хмыкнула я, – прямиком в испачканном коктейльном платьишке и заявила! Папа был сражён! Если бы Руфина могла проделать такое, она б не молнию мне в лоб пустила, а платье своё преобразила.

– Не факт? – подала голос Лера. – Говоришь, маг не дал ей тебя заколдовать. Вот она расстроилась и уехала. А потом

решила отомстить. Может, она подкатывает к Норду, а ты мешаешься...

– Нет, это не так, – я помотала головой и печально покосилась на дом. – Может, колдовство и ни при чём? Нужно поговорить с папой.

– Чуйка твоя сломалась, – подпрыгнула Дита. – Лера права! Ты понравилась магу, а его подружке не понравилось, что ты ему понравилась... Ох!

– О да, – скривилась я. – Ему понравилось играть со мной. Не смешите печёные огурцы, девочки! К тому же Норд признался, что время остановила директриса. Не всякому магу это под силу. И уж точно не ученику.

– Сама директриса? – поражённо ахнула Лера и помрачнела: – Так может, не будешь переводиться? Не нравится мне, как тебя перетягивают. Зачем использовать волшебство? Что-то тут нечисто.

Кусты шевельнулись, раздался шорох, и на колени мне прыгнуло чёрное мохнатое чудо. Я сграбастала котёнка:

– Клякса! Как ты здесь оказался?

Беспокойно оглянулась на дом:

– Я же просила не приходить. У мамы жуткая аллергия на кошек.

– Используй как средство для пытки, – хихикнула Дита. – Точно признается!

– Даже если не виноват, – иронично хмыкнула Лера и забрала у меня котёнка. – Клякса супероружие метательное,

хватательное, царапательное, шипящее и, если понадобится, то и летающее! После того как поменял окрас на магический чёрный, не удивлюсь, если однажды котейка со мной заговорит по-человечески!

– Наверняка ему есть, что нам сказать, – тискающая животное, просюсюкала Дита.

Я застыла, вспомнив, как Норд прикоснулся кончиком палочки к носу Кляксы. Что маг сделал? Что будет, если клятва будет нарушена? Только сейчас стало страшно за котёнка. Злость, что я совершенно не понимаю действий волшебников и последствий пассов палочек, накрыла с головой. Мне нужно учиться! Хотя бы для того, чтобы не быть беспомощной игрушкой в могущественных руках. А ещё, чтобы защитить тех, кто мне дорог.

Я решительно поднялась и направилась к дому. Кажется, Клякса выскользнул из рук Диты и увязался за мной.

– Нельзя, – шикнула я перед дверью. – Жди здесь!

И вошла в дом. В пиццерии было темно и тихо, пахло чистящим средством: мама уже прибралась. Со стороны кухни доносился привычный слуху равномерный стук. Отец нарезал продукты для утренней пиццы. Он всегда так делал, и я любила наблюдать, как быстро мелькает его нож, как ровно и тоненько ложатся ломтик за ломтиком помидоры или колбаса... И сейчас едва одёрнула себя, вновь погрузившись в приятное созерцание.

– Папа, – позвала тихо.

Знала, что он услышал, но прямоугольная приземистая фигура даже не шелохнулась. Отец продолжал свою работу. Вот он отложил нож, звякнуло железо. Шорох, когда квадратная ладонь аккуратно проводит по доске, красивые ломтики ложатся в контейнер. Тревожный писк рвущейся пищевой плёнки.

Понимая, что отец не хочет отвечать, подошла и обняла его за талию, прижалась щекой к спине. Ответ я уже получила, но не понимала, почему он против. Слушала тяжёлое дыхание: отец явно взволнован.

– Отступить не получится, – тихо проговорила я. – Магия вырывается всё чаще. И да, она не такая белая и пушистая, как тебе бы хотелось. Поэтому я и стремлюсь научиться. Лучше управлять силой, что подчиняться ей...

– Тебе будет непросто, – скрепя сердце, буркнул отец. – Возможно, ты будешь страдать.

– А если меня вышлют из столицы, мне будет лучше? – хмыкнула я.

Отец разжал мои руки и повернулся лицом.

– Я не могу затолкать это обратно, папа, – добавила я. – Сферы вырываются всё чаще. Стоит испугаться или обрадоваться, всё происходит само собой. Пойми, что мне хотят помочь! Бесплатно...

– Вот именно! – сухо проговорил отец и приподнял брови: – Или ты не помнишь, где бесплатный сыр?

– Как такое забыть? – широко улыбнулась я. – Бесплатный

сыр в каждой пятой пицце от нашей пиццерии! И не только сыр! Всё бесплатно... И помидоры, и тесто, и даже коробка!

– Я не шучу, Виктория, – перебил отец. – Мне было бы спокойнее, если бы я оплатил обучение. Тогда бы ты... не была в долгу перед магами.

– Говоришь так, словно не в другую школу перевожусь, а в рабство продаюсь, – хмыкнула я, а по спине так и маршировали вышколенные мурашки. По сути, так и есть, если вспомнить слова и поведение Норда. Сынок директрисы, с которым меня связывает тайна, уже ведёт себя так, будто я его рабыня. Разве он простит мне разбитый нос и помятое чувство собственного достоинства?

Стало тоскливо, но я с усилием улыбнулась:

– Не переживай. Я справлюсь. Я же твоя победа!

– Беда ты моя, – обнял меня отец и, чмокнув в макушку, сурово проговорил: – Хочешь учиться магии? Хорошо. Я продам пиццерию! Думаю, на один год хватит, и ты поймёшь, нужна ли тебе эта наука.

Я отстранилась и недоверчиво посмотрела на отца:

– Продать пиццерию?! А жить на что будем?

– Я найду работу, – уверенно заявил он.

– Нет, – помотала головой. – Это не выход! За одним годом последует другой, и... что тогда продать?

– Твоего папу, – вошла на кухню мама. Она весело рассмеялась и подмигнула отцу: – Только вот не знаю, кто, кроме меня, сможет выдержать его характер! Так что быстро вер-

нут, и ещё приплатят так, что на второй год обучения хватит!

Отец, ворча себе под нос нечто невразумительное, вернулся к рабочему столу, а мама приблизилась и, лукаво поглядывая на меня, вытасила из кармана длинную деревянную шкатулку. Но не отдала мне её, а громко проговорила:

– Я уже всё обсудила с учителем Тодом, милая! Конечно, парнишка пытался увильнуть, даже наговорил, что ты применила магию, чтобы получить отличную оценку. Но я намекнула, что нехорошо удерживать талантливую ученицу, даже если она очень нравится, да ещё напомнила об учительской этике...

– Мам! – возмущённо воскликнула я и, прижав ладони к горящим щекам, быстро обернулась и испуганно посмотрела на застывшего с ножом в руке отца: – Папа, это неправда! Тод не проявлял ко мне никакого интереса...

– Тогда почему ты зовёшь его по имени? – иронично поинтересовалась мама. – Ладно, ладно! Не проявлял, так не проявлял! Но покраснел он от моих слов сильнее, чем вон тот помидор...

Овощ разлетелся под ударом папиного ножа, но мама сделала вид, что не заметила раздражения мужа.

– Ты переведена с завтрашнего дня! Я уже всё подписала.

– Как ты могла? – осуждающе покачал головой отец. – В школу ходила, а сказала, что отправилась к бабуле Лини. Всё решила за нас. Это серьёзный вопрос, милая! Виктория излишне эмоциональна и недостаточно умна...

– Кто сказал? – взвилась мама и ткнула коробочкой в грудь мужа так, что он отшатнулся и немного побледнел. – Это тот юноша? Молодой учитель Тод думает так! А ты лишь вечер с ним посидел за рюмочкой, так сразу и поверил, что дочь не осилит науку магии? А я верю в нашу Беду!

– В беду и я верю, – едва слышно пробурчал отец, но возражать больше не стал.

– Я действительно забегала к старой ведьме! – Мама с улыбкой посмотрела на меня и протянула коробочку: – Это подарок от бабули. Лини сказала, что слишком стара для магии, а тебе желает хорошо учиться...

Я содрогнулась и испуганно посмотрела на коробочку, не зная, как поступить. С одной стороны, старушка, словно высушенная гарпия, всегда вызывала у меня суеверный ужас... Да и у всех, если честно, в нашем квартале. И лишь мама могла нормально общаться с ведьмой, даже называла её ласково – бабуля! Но с другой, я понимала, что подарок действительно фееричный. И в прямом и в переносном смысле этого слова.

Приняв шершавую коробочку, дрожащими пальцами раскрыла её и при виде потемневшей от времени сучковатой и блестящей волшебной палочки, затаила дыхание. Мама знаками показывала «возьми», и я неохотно выудила кривое уродство. Вытянула руку в сторону и, не зная, что делать дальше, посмотрела в окно. При виде выпученных и светящихся глаз в быстро сгустившихся сумерках я вздрогнула.

Клякса смотрел на меня как-то совсем уж обречённо.

Глава 4

И всё-таки радости было больше. В разы! Конечно, сердце сжимается от страха, ноги заплетаются, а на ум приходит неприятный разговор с подругами. Оказалось, девочки до последнего верили, что я останусь в старой школе. Мы почти поссорились... Дошло до того, что Дита в сердцах пригрозила рассказать директору о моём жульничестве на тесте. Более рациональная Лера обещала кормить Кляксу в обед, – ведь в магическую школу котёнку не пробраться, – но тоже не смотрела на меня. А я ещё ожидала от них поддержки. После того, как выяснилось, что отец категорически против моего перевода, мне так хотелось услышать хоть несколько добрых слов...

– Услышала, – обиженно пробурчала я и, поправив пустой рюкзак, невесело добавила: – Столько «приятного», что не знаю, плакать или смеяться...

– Влюбиться!

– Что? – резко обернулась я и, увидев Сакса, улыбнулась. – О, привет! Что ты сказал?

– Ты не знаешь, плакать или смеяться?

Положив руку мне на плечи, Сакс направил меня в направлении школы магии.

– Вот я и предлагаю отличный выход – влюбиться! По своему нескромному опыту скажу, сразу станет легче во всём...

кроме самой любви!

– Да в кого тут влюбляться? – ехидно спросила я и скинула руку со своего плеча. – Здесь же одни маги!

– А маги не люди? – удивился блондин.

– Да и влюблялась я уже, – передёрнула плечами я и ускорила шаг. – А потом выяснилось, что настолько глупа и безответственна в его глазах, что только противно стало. А когда тот, кого боготворила, ударил в спину, так и вообще за реклась на парней смотреть. – Обернулась и, шагая спиной вперёд, расхохоталась при виде озадаченного Сакса: – Я выбираю смех! Хватит с меня и слёз, и романтики! Буду усердно учиться и стану выдающейся магичкой. Вот увидишь!

– Уже страшно, – хмыкнул блондин и хитро сощурился: – А тот, кто считал тебя глупой... это твой учитель, да?

– Ничего подобного! – воскликнула я и, ощутив, как опалило щёки, отвернулась.

Захотелось броситься вперёд, скрыться, спрятаться... но я понимала, что это моя новая школа, и, кроме Сакса, я толком никого не знаю... То есть чтобы при этом ко мне адекватно относились. Да, в первое моё посещение закрытого заведения мне повезло, но сейчас нужна помощь... просто чтобы банально не заблудиться. Снова повернулась к блондину. Когда Сакс спокойно приподнял светлые брови, вздохнула и кивнула:

– Ты прав. Но в свою защиту скажу, что в Тода влюблены все девочки нашего класса! Да и всей школы, наверное... Он

старше всего на пять лет! И весьма, – нервно провела ладонью по волосам, – мил. – Разговаривать с магом на тему любви оказалось странно. Встрепенулась: – Но это в прошлом! – Сжала кулаки и убеждённо кивнула: – Тод утверждал, что я не смогу стать магичкой, и я докажу, как сильно он ошибался.

– Ого, – протянул Сакс и иронично усмехнулся: – Сколько злости... Действительно ли в прошлом? Ладно, верю-верю! Не надо так сурово сверлить меня взглядом. Ажурные маги не в моде...

– Привет, Сакс!

Услышав приятный бас, даже не обернулась. И так знала, что это Гальего пожаловал. И вообще, на широкой дорожке становилось людно. В ворота то и дело въезжали шикарные автомобили, высаживая новых учеников в красивой форме и уступая место следующим в длинной веренице. Лера правду говорила...

– А я как раз увидел велосипед на газоне и подумал, что мусор ещё не увезли, – саркастично продолжал Гальего, – а это Беда пожаловала. – Он обогнал меня и с кривой улыбкой подмигнул: – А что это Беда сегодня какая скромная, а? Ни в машину не врезалась, ни парней на таран не брала... Заболела?

Он приложил мне ладонь ко лбу, но я откинула его руку и с усилием улыбнулась:

– Так ведь никто пиццу не заказывал, а бесплатно я пред-

ставления не устраиваю!

– О, так шоу обязательное приложение к пицце? – чему-то обрадовался Гальего, и мне очень не понравилось, как они с Саксом переглянулись. – Отличный бонус! Необычно и незабываемо. Правда, Сакс?

– Ага, – поддакнул блондин, – единственный недостаток – сама пицца. Не представляю, как это можно есть... На вкус резина со вкусом сыра!

– Ты пробовал?!

Гальего изумился так, словно Сакс отважился попробовать кусок ядовитой рыбы. Сырой... Я хмуро проговорила:

– Да наша пицца самая вкусная в этом квартале!

– Потому что кроме вашей, пиццерий в этом районе нет, – неудержимо расхохотался Гальего. – Кажется, вы не закрылись только потому, что магам любопытно, вот они и покупают этот ужас. Не уверен, что это будут есть даже слуги.

– Ой-ёй! – возмущённо воскликнула я. – И чем это маги питаются? Амброзией с антибактериальной пропиткой или взбитой с птичьими сливками манной небесной? И вообще, в этом районе и нормальные люди живут...

Они так неудержимо расхохотались, что я замолчала. Сакс, утирая выступившие от смеха слёзы, проскрипел:

– Ох, Беда! Да с тобой не соскучишься! – Отсмеявшись, он снова положил руку мне на плечо и проникновенно сказал: – Уговорила! После уроков покажу, чем питаются маги! – Коротко хохотнул и пояснил: – Чем питаются ненор-

мальные маги!

– Сакс, скоро урок у Ридерика, – глянув на часы, беспокойно напомнил Гальего, и бегом бросился в сторону здания школы.

Блондин с улыбкой обхватил мою ладонь и увлѣк за собой. На бегу я размышляла, как относиться к тому, что парни взяли меня под своё крыло. А то, что они покровительствуют новенькой – не было сомнений. Пусть они и выразили это странно. Я заметила, как разглядывали меня девочки: каждая с идеальной причѣской и в красивой форме. И все как одна, гадливо кривили пухлые губы и многозначительно переглядывались. Возможно то, что эти двое сейчас рядом, оградило меня от больших неприятностей, а я лишь огрызнулась. Стало стыдно... У дверей я замешкалась и, опустив глаза, проговорила:

– Спасибо.

– За что? – растерянно обернулся Гальего.

– За то, что встретили меня. Думаю, не избежала бы насмешек...

– Кто же осмелится смеяться над девушкой Норда? – ещё более удивлённо покачал головой Гальего и огляделся: – Да где его самого носит? Опоздает к Ридерику – плохо будет нам всем! Да и с собачкой его возиться надоело... Напрягает!

По спине прокатилась ледяная волна. Я вскинула глаза на симпатичного брюнета и подозрительно переспросила:

– Что-что? Какая собачка?

Он как-то нехорошо ухмыльнулся, так что сразу перестал мне казаться добрым и симпатичным. И этот его голос... такой же грубый, как он сам. То есть, Норд просто опаздывает, поэтому попросил друзей встретить... собачку? Меня?! Вспомнила, что именно Сакс назвал меня так, как раз перед тем, как я разбила нос Мардарию.

Я зло покосилась на парней и проворчала:

– Норд же ненавидит собак.

– Вот именно, – холодно хмыкнул Гальего.

А Сакс белозубо улыбнулся и открыл передо мной дверь:

– Не обращай внимания! – Цыкнул на друга и снова расцвёл в улыбке: – Кстати, лично я очень люблю собак. Поспешите, не стоит опаздывать на урок к Ридерику. Особенно если это твоё первое занятие.

Я разглядывала девушек, которые шушукались у окон, смотрела на их красивые рубашки и невольно поглаживала свой старенький жилет, да одёргивала клетчатую юбочку, которую за ночь сшила мама. В прошлый свой визит я примерно запомнила, как одеваются в этой школе, но разумеется, было заметно, что на мне подделка. Упрямо сжала челюсти: но я-то не подделка! И докажу, что достойна учиться здесь. Пусть косятся. Пусть обсуждают. Не опущу головы...

И тут же об этом пожалела, ибо споткнулась о порожек и головой вперёд влетела в класс. Врезалась во что-то мягкое и под всеобщий смех быстро выпрямилась. Пролепетала:

– Извините, я не нарочно...

Да так и застыла с открытым ртом.

– Снова ты?! – потирая ушибленное моей твёрдой макушкой своё мягкое место, несчастным голосом спросила Руфина. – Совсем жить надоело?

– Ой, а у тебя ни пятнышка, – обрадовалась я. – Всё отмылось!

– Исправить вернулась? – грозно надвинулась Руфина. – Мало того, что испортила мне вечер, так ещё и в школу пробралась? Что тебе ещё надо?!

– Нет же, – смущённо проговорила я и, оглянувшись на улыбающегося Сакса и хмурого Гальего, поняла, что помощи в этот раз не будет. Надо выпутываться самой. И решительно проговорила:

– Прости, пожалуйста, я не хотела портить тебе платье. Просто тогда испугалась очень, потому что ты выскочила на встречную полосу...

– Что?! – взревела девушка. – То есть ты меня сейчас обвиняешь?

– Не обвиняю, а объясняю, – попыталась оправдаться я. – Извини за сферу. Я рада, что ты не очень пострадала...

– Не очень пострадала? – поражённо ахнула Руфина и обернулась к классу: – Эта пустышка отбила моего парня, унизила меня на вечеринке и ещё смеет радоваться! Как мне с ней поступить?

Когда в её руке оказалась палочка, я не поняла, но, заметив движение, словно Руфина вырисовывала что-то в возду-

хе, испуганно пискнула и, рухнув на пол, закрыла голову руками. Услышала пронзительный визг и, когда установилась мёртвая тишина, приподнялась.

Руфина, остолбенев, смотрела перед собой, а её одежда снова была в чернильных кляксах. Видимо, перепугавшись грозы, – или что там на меня хотела наслать Руфь, – я снова создала сферу. Чёрную, разумеется! И естественно, она взорвалась над головой моей соперницы.

– Ой, – виновато пробормотала я. – Прости! Я не хотела...

Глаз Руфины дёрнулся так, словно девушка мне подмигнула, а рот некрасиво перекосился, но магичка смогла выдавить лишь невнятное шипение.

– Некоторых людей жизнь ничему не учит, – саркастично покачал головой Сакс и, щёлкнув вздрогнувшую Руфину по носу, усмехнулся: – Запомните на будущее, детки, не стоит приглашать Беду на праздник Хеллоуин! Бедняжка так перепугается, что в доме наверняка не останется ни одних чистых трусов!

– Каракатица! – зло выкрикнула Руфина. – Кальмарище чернильное! Чудовище гадкое! Ты просто ужасна!

И бросилась к выходу, где ей путь преградил невысокий мужчина с аккуратной бородкой на широком лице. Он мог бы показаться обаятельным, если бы не царапающий взгляд маленьких чёрных глаз. Руфина тут же застыла и, опустив голову, плаксиво проговорила:

– Учитель Ридерик, в класс пробралась пустышка и напа-

ла на меня! Вызовите охрану!

Мужчина окинул девушку заинтересованным взглядом, затем посмотрел на меня, и даже захотелось спрятаться за Сакса, лишь бы избежать неприятного – как наждачкой по коже! – внимания учителя.

Ридерик усмехнулся и проговорил:

– Пустышка пробралась в закрытую магическую школу и напала на ученицу? Где-то это было, да... Во вчерашней жёлтой прессе. Ты уверена, Руфь, что твоих родителей обрадует имя дочери на страницах подобного издания?

Руфь покачнулась и, обхватив себя руками, побелела, как мел, даже продолговатые чернильные пятна на её коже стали темнее. Я помотала головой, избавляясь от ассоциации с полосатым копытным, и выступила вперёд.

– Здравствуйте, учитель Ридерик, – громко и спокойно проговорила я, хотя в животе всё жгутом скрутилось от ужаса перед магом. Я нутром чувствовала, что этот человек опасен, но сбежать не могла. Мне и самой хотелось стать опасной, чтобы перестать быть... собачкой. – Меня зовут Виктория, я новенькая. – Бросила короткий взгляд на зло сжимающую кулаки Руфь и добавила: – И я не пустышка, а маг!

– Виктория? – равнодушно переспросил учитель.

– Разве тебя не Беда зовут? – удивлённо шепнул Сакс.

Лицо Ридерика тут же расплылось в хищной улыбке:

– Ах, Беда! – В предвкушении потирая ладони, учитель прошёл к своему столу и кивнул: – К доске!

Я смотрела на учителя, а в груди медленно и неприятно разливалась холодная волна разочарования.

– Вот так? – хмыкнул Ридерик и ещё раз взглянул на доску: – Уверена?

Я молча смотрела в его тёмные глаза и боролась с захлестнувшим ощущением обмана. Не может быть, чтобы обучение в нашей обычной благотворительной школе и этой закрытой магической было одинаковым. Просто нереально! Но обернулась на доску и при виде тех же формул и расчётов, которые так и не удалось освоить у Тода, совсем сникла. Лишь пробормотала:

– А где же волшебство?

Ридерик снова оцарапал меня своим колючим взглядом и вынул тонкую полупрозрачную узорчатую палочку. В классе установилась такая тишина, что голос Сакса прозвенел неожиданным колоколом:

– Учитель, не надо!

Ридерик резко развернулся к блондину, а парень поперхнулся и, едва откашлявшись, почти сполз под парту от одного лишь взгляда мужчины. Я непонимающе смотрела на учителя и, покручивая в пальцах крошащийся мел, пыталась понять, что происходит.

– По промежуточному листу я вижу, что у новой ученицы отличная оценка по контрольной работе, – задумчиво покопился на свой стол Ридерик. – Не могу же я усомниться в беспристрастности коллеги Тода из благотворительной шко-

лы?

Я невольно сжалась. Ощущение растущей опасности угнетало. Особенно дезориентировало, что я понятия не имела, откуда придёт беда. А вот для магов, похоже, это не было загадкой. Многие смотрели на меня с заметным сочувствием, что настораживало ещё больше. Не так давно, после выброса чёрной сферы, я не знала куда деваться от осуждающих взглядов. Ридерик тяжело вздохнул и постучал кончиком палочки по доске:

– Итак, последнее слово, Беда. Ты уверена в ответе?

Разумеется, нет! Но не могла же я признаться в этом? Стоит только сказать о том, как я получила «отлично», и это не просто поставит под сомнение мой перевод, но и может ударить по Норду. Конечно, он действовал по приказу директрисы... Ох, как же мне быть? По всему выходит, что Ридерик не знает об этом. Я с тоской посмотрела на доску, но всё равно не знала, как решить поставленную задачу иначе. И почему я отмахивалась от предмета Тода? Горько усмехнулась – надо было не любоваться учителем, а слушать его!

– Уверена, – кивнула я обречённо и, услышав судорожный вздох Сакса, поняла, что подписала себе приговор. Только какой?

– Но зачем вам палочка? – не смогла сдержаться я. – Это же обычная задачка, а не магия!

Ридерик коротко усмехнулся и постучал палочкой по доске, словно указкой.

– Видишь это уравнение?

Я кивнула.

Учитель скользнул кончиком палочки ниже.

– Здесь оно переделано под стандартный случай произвольного выброса магической энергии. Икс – это сила эмоции, игрек – это накопленный на текущий момент энергетический потенциал. А построенный тобой график должен отображать схему нейтрализации последствия несдержанности мага. И если ты уверена в ответе, то бери свою палочку... У тебя есть палочка?

Я кивнула и медленно стянула с плеча почти пустой рюкзак, вытащила коробочку бабули Лины. При виде сучковатой старинной палочки девочки на передней парте прыснули со смеху, а щёки мои залила краска. Но лучше уж такая, чем никакой... Наверное. Опасливо обернулась к учителю и вытянула руку. Ридерик посмотрел на палку более уважительно, чем ученицы, и кивнул:

– Отлично. Теперь прорисуй кончиком палочки конечную схему. Не спеши, очень медленно и аккуратно...

Я остолбенела. Что?! Получается то, что вычерчивали маги палочками, не просто какие-то рисунки или знаки, как я наивно полагала, а вот такие схемки? Едва не плача, уныло посмотрела на доску. А я надеялась, что мне выдадут фолиант с тайными символами! И сейчас, понимая, что решила задачу неправильно, поёжилась. Вот почему я ловила на себе сочувствующие взгляды, вот почему посмеивались девочки.

Подружки обиженной Руфины предвкушали мой позор.

Я неуверенно крутила в белых от мела пальцах старую палочку и даже предположить не могла, что сейчас может случиться. Обрушится ли на меня такая же сфера, как на Руфь? Или произойдёт что-то другое? Впрочем, какая разница? Ничего хорошего точно не будет.

– Жаль, – огорчённо покачал головой Ридерик. – Раз у тебя не хватает смелости проверить свой ответ, придётся поставить неуд.

– А если ответ неверен? – глухо уточнила я. – Я всё равно получу неуд. А так хотя бы никто не пострадает.

– Даже если ты считаешь ответ неверным, – спокойно проговорил учитель, – есть вероятность что он станет таковым. Магия – точная наука, в которой случайности закономерны.

– Не понимаю, – раздражённо повела я плечами.

– Понимание приходит только с практикой, – сурово кивнул учитель. – Без неё теория остаётся пустыми словами. А маг становится пустышкой.

– Беда, – прислонив ко рту ладони, прошипел Сакс, – лучше сделай это!

Я сжала палочку и, затаив дыхание, попыталась повторить в воздухе рисунок с доски. Но пальцы так дрожали, что не получилось... Наверное. Такой вывод я сделала не столько потому, лицо Ридерика исказилось в разочарованной гримасе, сколько оттого, что с кончика палочки выскочила шипящая искра. Врезавшись в доску, она рассыпалась на яркие

брызги. Погаснув, те распространили такой отвратительный запах, что девочки с первой парты гадливо скорчились.

– Повтори ещё разок, – не унимался Сакс. – Не бойся...

Учитель с нескрываемым интересом посмотрел на парня и иронично кивнул:

– Похоже, Арис решил примерить непривычную роль помощника или советчика! Хорошо. Но вместо того, чтобы играть суфлёра, выходи к доске и исполни главную партию. Беда... То есть, Виктория! Направь палочку на своего защитника и повтори пасс. Но в этот раз будь аккуратнее! Ты же не хочешь испортить другу причёску?

Я испуганно икнула, а Сакс побелел так, что губы посинели. Но всё же поднялся и подошёл к доске на негнущихся ногах. Видимо, послушаться невысокого человека с царапающим взглядом маленьких глаз мало кто решался. Я недоверчиво оглянулась, а Ридерик с доброй улыбкой бывшего садиста кивнул на мою палочку. Мол, не тяни.

– Постарайся, – шепнул Сакс дрожащими губами.

Я же не могла себя заставить даже руку поднять. Готова была взвыть от досады и страха. Задача точно решена неверно! А блондин самоотверженно подставляется под удар. Сглотнула подкативший к горлу комок. Причёску испортить? Если бы... Как бы парню не пришлось отправиться следом за своим носоподбитым другом к доброй тётеньке в белом халате. А это будет уже вторая звёздочка на моём борту и переход на новый уровень по выведению магов из

строя...

– Ещё минута, – наблюдая за моей нерешительностью, нежно промурлыкал учитель, – и я поставлю неуд вам обоим!

Я даже подскочила от этих слов. Что?! А Сакс тут причём? Но, глянув на обречённое лицо парня, возмутиться не посмела. Я здесь первый день и не стоит вести себя так, как привыкла в своей школе. Как ни крути, меня там всё же побаивались... обычные люди. Здесь же я была самой слабой. Пока, во всяком случае. И Сакс боялся сейчас учителя больше, чем меня.

Ну ладно. Практика, говорите?

Сжав челюсти, я вытянула руку и, сочувственно глядя на зажмурившегося Сакса, медленно и старательно вычертила график. Ох, только бы не прибить! А всё остальное можно вылечить. Вон, Норда за пару дней на ноги поставили. Осталась последняя кривая, как вдруг дверь распахнулась, и я вздрогнула. Палочку повело, с кончика сорвалась тёмная сфера, которая со скоростью кометы врезалась в щиколотку опоздавшего на урок Мардария.

Парень взвыл и заскакал на одной ноге, а сфера рассыпалась на множество ярких искр, и все ученики с визгом попрятались под партами.

– Норд, прости! Очень больно? – Палочка выпала из моих ослабевших пальцев, но с конца её всё же сорвалась ещё одна сфера и, подскочив, будто мячик, пролетела над головой

даже не пошелохнувшего учителя. – Ой! Извините...

Сфера разбилась о стену и рассыпалась, а я с ужасом смотрела на дымящиеся волосы Ридерика.

– Последняя попытка, Беда, – проведя ладонью по затылку, нетерпеливо рыкнул учитель. – Если и сейчас не справишься, ноги твоей больше не будет в этой школе.

Угроза ли подействовала, или это был уничтожающий взгляд случайно подбитого Норда, а может, сработало обречённое выражение на красивом лице Сакса, но я мгновенно схватила палочку и в несколько взмахов нарисовала в воздухе ту самую схему. И в этот раз была уверена, что всё сделано именно так, как надо. Потому что молнией пронзило меня саму. Вскрикнув, я опять выронила палочку, и она загремела в тишине класса. Сакс облегчённо выдохнул и вытер пот со лба:

– Пронесло...

– Кто покажет, где Виктория ошиблась? – невозмутимо спросил Ридерик и посмотрел на мрачно потирающего ногу Норда: – Мардарий?

Маг подхромал к доске и, наградив меня злым взглядом, исправил пару ошибок, выведя новый график. Учитель снова кивнул мне:

– Проверишь ответ?

Понимая, что всё равно отвертеться не получится, я медленно опустила и подняла свою палочку. С подозрением покосилась на Норда: интересно, мог маг ради мести ре-

шить задачу неверно? Искрой меня ударило болезненно, но в принципе терпимо. Что будет сейчас? Закусив нижнюю губу, готовая ко всему, я быстро нарисовала кончиком палочки новую схему.

Сфера снова показалась: чёрная, переливающаяся всеми оттенками тьмы, она зависла на кончике палочки, словно жуткий мыльный пузырь. Я невольно залюбовалась подрагивающей субстанцией, а Ридерик осторожно проговорил:

– Неплохо. А сейчас прочерти схему наоборот.

Медленно, боясь, что сфера сорвётся и снова опалит кого-нибудь, я провела обратные линии, и субстанция... просто втянулась в палочку! Дерево в моей руке слегка нагрелось, по коричневой поверхности побежали искры. Но они не ужалили меня, а палочка слегка засветилась. Я ахнула от восторга, Норд скептически хмыкнул, а учитель произнёс:

– Вот теперь ответ верный. Мардарий – отлично. Арис – хорошо. Виктория... – Я обречённо вздохнула, но Ридерик неожиданно улыбнулся и проговорил почти тепло: – Удовлетворительно. А теперь садитесь. Открываем учебники, страница сто пять. Сегодня рассмотрим тригонометрическую функцию обратную к линии силы...

Впервые я слушала урок так внимательно. Только вот зря не принесла учебник.

Глава 5

Я шла за парнями и, посылая им в выпрямленные спины беззвучные проклятия, тащила рюкзаки. Все три! Не считая моего, полупустого... Вот сейчас я ни капельки не жалела, что не взяла учебники. Пот градом катился по лицу, дыхание давно сбилось, в груди ныло. Всё! Не могу больше... Бросила ношу и топнула:

– Как вам не стыдно?!

Парни удивлённо обернулись, и я рыкнула:

– Заставляете девчонку носить тяжести! Какие вы после этого мужчины?! Это мальчишки должны помогать нести рюкзак...

Гальего приподнял брови и посмотрел на Норда:

– Чего там твоя шавка тьявкает?

Норд усмехнулся и, махнув другу, – мол, сейчас разберусь, – шагнул ко мне. Я невольно сжалась, а этот нахал сдёрнул мой пустой рюкзачок, повесил себе на спину. Кивнул и ехидно спросил:

– Легче стало?

Я даже дара речи на миг лишилась, а Норд как ни в чём не бывало поднял руку и указал на красивое здание:

– Если через пять минут рюкзаки не окажутся вот в том кафе, пожалеешь. Поняла?

– Не поняла, – взвилась я. И, пытаясь вызвать сострада-

ние, помяла свои ноющие плечи. – Я на самом деле не смогу больше. Я не обманываю. Это слишком тяжело!

– Знаю, – холодно ответил Норд. – Но ты сама виновата...

– Правда?! – разозлилась я и сжала кулаки: – Чем это?

– Что не слушаешься своего хозяина, – спокойно ответил

Норд.

– Я не твоя рабыня! – едва сдерживаясь, прошипела я. –

Слушай... Да, я виновата! Я ударила тебя магией. Случайно!

Но может, хватит мстить? Ты меня своей девушкой при всех назвал, а сам заставляешь сумки нести. Разве так обращаются с девушками? Чего ты добиваешься?!

Норд поднял руку и постучал указательным пальцем меня по лбу.

– Возможно, я наивен, – с усмешкой проговорил он, – но, надеюсь, что здесь есть хоть что-нибудь. А если там так же пусто, как в мыльном пузыре, то физическая нагрузка тебе не помешает. Говорят, во время упражнений кровь приливает к мозгу. Ладно, как моей девушке, сделаю поблажку. Даю целых десять минут. Но это всё, поняла? Или будет плохо.

– Норд, зачем...

Мардарий коротко глянул на Сакса, который хотел вмешаться, и кивнул в сторону кафе. Блондин опустил голову и послушно направился в указанном направлении. За другом последовал равнодушный Гальего. Норд несколько секунд буравил меня странным взглядом, от которого хотелось укрыться за одним из ненавистных рюкзаков, а потом швыр-

нул и мой. Уходя, бросил:

– Тебе это пригодится. Если, наконец, включишь мозги!

Я с ненавистью шикнула ему вслед и с тоской посмотрела на рюкзаки. Ох и тяжелы знания в новой школе! Неподъёмны, можно сказать... Вытерла пот со лба и вздохнула. Деваться некуда, придётся подчиниться. Я и так безумно разочарована, что в элитном закрытом заведении по сути учат тому же, что и в благотворительной школе. Разница лишь в том, что здесь объясняют, как на самом деле работает магия, – а тут ещё и необходимость выполнять прихоти богатого придурка! Но отступать не по мне. Я обязательно получу диплом магички!

Упрямо скрипнув зубами, собрала лямки рюкзаков и со стоном потянула неприятную ношу. Глядя в направлении того самого кафе, в прозрачные двери которого уже входили маги, я понимала, что за пять минут дотащить это нереально. Да и щедрые десять не помогут. Даже если попытаться отнести рюкзаки по одному...

Сакс задержался у дверей, обернулся и, вытащив свою потрясающе-красивую серебристую палочку, многозначительно помахал ей, после чего скрылся в кафе. Я замерла на месте. Что это? Блондин на что-то намекает? Посмотрела на свой рюкзак и вспомнила слова Норда, что он мне пригодится. Подпрыгнула: не сам рюкзак, а то, что в нём лежит! А там лишь палочка бабули Лины. Бросила лямки и, опустившись на одно колено, вытащила коробочку. Включить мозги? По-

смотрела на тяжеленные рюкзаки и закусила губу.

Вспомнила слова Ридерика, который объяснял, как применять в магии обратные тригонометрические функции. Вытащила один из учебников парней и, усевшись по-турецки, быстро пролистала до нужной страницы. Ага, вот схемы... формулы... А если построить такую вот, но обратную к силе притяжения? В запале вытащила подаренную Дитой помаду и написала на асфальте розовую формулу. Рыкнула: неправильно! Половина помады уже стесалась, но можно попробовать ещё разок...

Мимо проходили люди, с интересом косились, некоторые даже останавливались и наблюдали, но мне было всё равно. Увлечённая задачей, я даже кончик языка от усердия высунула. И едва его не прикусила, когда решение, наконец, было найдено! Вскочила и, вытащив палочку, осторожно нарисовала в воздухе полученный график. Ничего не случилось: молнии не свернули, сферы не вырвались, и собравшийся народ разочарованно разошёлся.

Я убрала палочку и учебник, а затем с бешено бьющимся сердцем взялась за лямки. Пан или пропал! Дёрнула и с лёгкостью подняла ношу. Даже покачнулась, не ожидая, насколько лёгким всё это станет! От радости перехватило дыхание: я магичка! Настоящая волшебница! Вот это да... Голова закружилась от могущества. Понеслась к кафе и, ворвавшись, отыскивала взглядом парней.

– У меня получилось! – закричала я и, размахивая рюкзака-

ками, словно флагами, счастливо улыбнулась Саксу: – Смотри! Они легче воздуха!

Блондин уважительно кивнул и беззвучно похлопал. От этого простого движения в груди разлилась горячая волна благодарности и счастья. Даже на холёном лице Гальего отразилось лёгкое удивление. Печатая шаг, я подошла к столу и бросила ношу в ноги высокомерному Норду с такой гордостью, словно это как минимум окорок собственноручно добытого мамонта!

– Держи!

Норд посмотрел на часы и ровным голосом проговорил:

– Двадцать пять минут. Ты опоздала. Будешь наказана.

И отвернулся. Я растерянно смотрела на его затылок, уже жалея, что удалось сделать рюкзаки легче пёрышка. Сейчас с таким бы удовольствием двинула бы одним из них по взъерошенной тыковке высокомерного мага! Гальего криво усмехнулся и, поболтав остатками золотистой жидкости на дне стакана, вальяжно проговорил:

– Норд, прикажи своей собачке принести ещё по порции холодного мятного чая.

– Беда, – не оборачиваясь, проговорил маг, – три порции!

– С чего бы? – огрызнулась я. – Сам сходи! Я не твоя служанка.

– Ты передумала учиться магии? – внешне равнодушно спросил Норд. Уловив в его голосе свербящую угрожающую нотку, я сжалась в ужасе. – Не забывай, что я вытащил тебя

из грязи в маги... И с такой же лёгкостью верну, где взял.

– Ты не можешь, – едва справляясь с дрожью в голосе, заявила я. – Меня приняла директриса.

Он медленно повернулся и посмотрел так холодно, что захотелось обхватить себя руками, чтобы унять охвативший меня озноб.

– Если ты действительно так думаешь, – сурово печатая слова, произнёс Норд, – то ты ещё глупее, чем я считал. Одно моё слово, и ты вылетишь из моей школы так быстро, как из тебя летят чёрные сферы!

Я передёрнула плечами: да что он о себе возомнил! Вперив руки в бока, надвинулась на мага:

– Твоя школа?! Как громко сказано. Твоя мать всего лишь директриса. Ты не владеешь целой школой!

– Владею, – спокойно ответил Норд и слегка приподнял брови: – Я предупреждал, что тебя ждёт моя полная, безграничная, и неизбежная власть. Никто не смеет мне сопротивляться.

– Да, ты сильный маг, – признала я, – но и я не пустышка. А когда научусь... Ещё посмотрим, кто кого!

– Какая смелая шавка! – заржал Гальего. – На хозяина тявкает!

– Я вам не собака! – возмущённо взвилась я. – Не служанка и не рабыня. И хватит меня унижать! Я такой же маг, как и вы!

В поисках поддержки я посмотрела на Сакса, но блондин

опустил голову, отчаянно избегая встречаться со мной взглядом.

– Сумела вырисовать первую в жизни простейшую схему, – сквозь зубы выплюнул Норд, – и уже возомнила себя великой волшебницей?! – он резко поднялся и навис надо мной. – Решила, что можешь бросить вызов опытному магу?

Жёстко усмехнулся и повторил:

– Кто кого?

Я пыталась выдержать его ледяной взгляд, но внутри всё содрогалось от ужаса. И какая муха длинношерстная меня укусила?! Вспомнила, с какой невероятной лёгкостью маги стёрли память у моих подруг, даже остановили время, и стало совсем плохо. Ведь только заглянула в замочную скважину мира, где творится волшебство, а уже решила, что знаю всё? Глядя сейчас в глаза Норда, я осознавала, что неправа, но отступить уже не могла. Сердце замирало при одной лишь мысли, что придётся извиниться перед этим высокомерным типом. Он неправ ещё сильнее! Упрямо тряхнула головой:

– Да! Бросаю вызов.

Норд улыбнулся, и от этой неожиданно обаятельной искренней улыбки, преобразившей лицо парня, снова перехватило дыхание. Я уже видела его таким обаятельным... Не выдержав, отвела взгляд. В такого Норда можно и влюбиться. Нет, нельзя! Нужно его ненавидеть.

– Хорошо, – слишком уж мягко и вкрадчиво проговорил Мардарий. – Я принимаю твой вызов. Как только победишь

меня, обретёшь свободу. Но до тех пор...

Схватил меня за плечо и повернул так, что мы снова встретились взглядами. Лицо его вновь приняло ледяное выражение, и я неожиданно для самой себя ощутила лёгкий укол сожаления. Вдруг захотелось снова увидеть ту приятную улыбку.

Норд жёстко проговорил:

– До тех пор ты моя... собака, рабыня, служанка, официантка... Кем скажу – тем и будешь! Прикажу тявкать – лай! Пошлю за палкой – принесёшь в зубах. Позову – примчишься даже среди ночи. Поняла? Если передумаешь, то в мою школу можешь не приходить.

Горечь разлилась по нёбу: я сама себя загнала в ловушку! И кто за язык тянул?! Если бы спокойно приняла роль тени, исполняла то, что Норд велел, то не пришлось бы заходить так далеко... Казалось, ситуация вроде бы особо не изменилась. Меня и до этого момента считали щенком, над которым можно безнаказанно поиздеваться. Но разница была огромной. Теперь я соглашалась со своим положением...

Впрочем, оставалась надежда на спасение. Если я сумею быстро освоить магию, то получу шанс одолеть наглеца и воздать высокомерным богачам по заслугам. Надежда призрачная и больше смахивает на мечту уличной собаки на возможное угощение от бессердечного прохожего, но это единственное, что у меня есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.